№ 16 1910 годъ. Цѣна 20 коп.

Органъ
драмы, оперы,
оперетки, фарса,
театра Варьетэ,
цирка, спорта и
синематографа.

Редакція:
С.-Петербургъ,
Невскій просп.,
д. 55, хв. 21.
Телеф. 93-78.

La belle Lina de Sogrario
ЛИНА СОГРАРІО
ИСПАНСКІЕ ТАНЦЫ.
Къ предстоящимъ гастролямъ въ Кіевѣ.
ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.
Адресъ: Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ:

драмы, оперы, оперетки, фарса, театра Варьетэ, цирка, спорта и синематографа:

„Артистъ и Сцена".

Программа: Статьи по всѣмъ отраслямъ театральнаго искусства. Разсказы, повѣсти, пьесы, куплеты, стихи и модныя шансонетки. Рецензіи о новыхъ постановкахъ и исполнителяхъ. Программа театровъ въ столицахъ и провинціи. Списки заключенныхъ контрактовъ и адреса артистовъ. Корреспонденціи изъ Россіи и Заграницы. Портреты артистокъ и артистовъ. Синематографическій отдѣлъ. Богатый справочный отдѣлъ. Отдѣлъ спорта. Безплатные совѣты и отвѣты на запросы читателей. Сатиры, шутки и проч.

Условія подписки: На годъ 4 рубля съ пересылкой и правомъ помѣщать адресъ; на 1/2 года—2 р. 50 к.

За границу—на годъ 5 р., на 1/2 года—3 р. Отдѣльный № 20 коп.

Клише и объявленія для Гг. артистовъ: половина 1-й, 2-я, 3-я и 4-я страницы обложки 35 р. Страница въ текстѣ 25 р. 1/2 страницы 15 р. 1/4 стр. 8 р. Для годовыхъ подписчиковъ скидка по соглашенію. Редакція принимаетъ на себя заказы на художественное изготовленіе клише по цѣнѣ 30 коп. за квадратный дюймъ. Клише по напечатаніи его поступаетъ въ собственность заказчика.

За помѣщеніе адреса уплачивается 1 рубль.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вторая, третья и четвертая страницы обложки—75 р. 1/2 страницы—40 р. 1/4 страницы—25 р.
Позади текста страница—50 р. 1/2 страницы—30 р. 1/4 страницы—20 р. 1/8 страницы—12 р.
Строка петита: на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ редакціи журнала **„АРТИСТЪ и СЦЕНА"** С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 55, кв. 21. Телефонъ № 93-78.

Требуются агенты и корреспонденты въ Россіи и заграницей.

Издатели: *Е. А. Асташева и М. Э. Садовскій.* Редакторъ *Е. А. Асташева.*

Journal illustré „l'Artiste et la Scène".

Organe des Théâtres Variétés, Cirques et Sports.

Prix d'Abonement avec livraison et droit à son adresse:

RUSSIE		ETRANGER	
Un an . . . Roubles	4. —	Un an . . Roubles	5 —
Six mois . . „	2. 50	Six mois . . „	3 —

Le numéro 20 cop.

Prix de publicité (cliché) pour les Artistes.

Demi-feuille des 1, 2, 3 et 4 pages . Roub.	35
La page entière du texte . . . . . „	25
La demi-page du texte . . . . . „	15
Le quart d'une page du texte . . . „	8

La rédaction se charge aussi de la préparation des clichés pour ceux qui annonceront dans le journal, ainsi que pour les artistes au prix de 30 cop. le pouce carré.

Après que les annonces seront imprimées les clichés seront retournés.

REDACTION ET ADMINISTRATION:
St. Pétersbourg, Nevski 55, log. 21.
Téléphone № 93-78.

Illustriertes Journal „Artist und Scena".

Artistisches Fachblatt.

Organ für Theater-Variete, Cirkus und Sport.

Abonnements-Preis nebst Zustellung und unentgeltlicher Adresse Angabe:

FUR RUSSLAND		IN'S AUSLAND.	
Jährlich . . . . R.	4. —	Jährlich . . . R.	5. —
Halbjährlich . . „	2. 50	Halbjährlich . . „	3. —

Preis für die Annoncen und Klische der Artisten:

die erste halbe seite, 2, 3 u 4 seite . R.	35.
seite im text . . . . . „	25.
1/2 seite . . . . . „	15.
1/4 seite . . . . . „	8.

Die Redaction übernimmt die Anfertigung der Klisches für die Herren Annoncengeber und Artisten laut folgendem Preis:

30 cop. ein quadr. duim.

Nach Druck der Annonce wird das Clische retourniert.

REDACTION UND ADMINISTRATION:
St. Petersbourg, Nevski 55, Q. 21.
Telephon № 93-78.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ • • •

• • ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

драмы, оперы, оперетки, фарса, театра Варьетэ, цирка, спорта и синематографа.

Выходитъ каждые 15 дней.

№ 16. 1910 г. Цѣна 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Фельетонъ.—«Я помню» (мелодекламація). Галлерея типовъ театра «Варьетэ».—Романсъ.—Хроника.—По лѣтнимъ садамъ и театрамъ.—Разныя извѣстія.—Отъ нашихъ корреспондентовъ.—Письмо въ редакцію.—Спортъ. Итоги скакового сезона. Начало бѣговъ.—Адресный отдѣлъ.—«Два лица», комедія Нозьера, (продолженіе) — Портреты.—Публикаціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ РОССІИ		ЗА ГРАНИЦУ
На 1 годъ . . 4 р. — к.		На 1 годъ . . 5 р. — к.
На 1/2 года . 2 р. 50 к.		На 1/2 года . . 3 р. — к.

Такса на помѣщеніе клише для Г.г. артистовъ: половина 1, 2, 3 и 4 стр. обложки—35 р. стр., въ текстѣ—25 р., 1/8 стр.—15 р. и 1/4 стр.—8 р. **Такса на объявленія:** Страница—50 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р., 1/8 стр.—12 р. Строка петита: на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Главная Контора доводитъ до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ, что не взятыя въ трехмѣсячный со дня заказа срокъ клише будутъ уничтожаться.

С.-Петербургъ.

Газеты сообщаютъ, что директоръ Парижскаго филармоническаго общества Эммануилъ Рей возбудилъ противъ извѣстнаго пропагандиста русскаго сценическаго искусства заграницей С. Дягилева и его негласнаго компаніона по антрепризѣ—барона Дмитрія Гинзбурга уголовное преслѣдованіе за рядъ обманныхъ дѣйствій и злоупотребленіе довѣріемъ. Дѣло въ томъ, что и Дягилевъ и баронъ Гинзбургъ, сознавая прекрасно, что однимъ искусствомъ трудно покорить привыкшихъ къ самой беззастѣнчивой рекламѣ парижанъ и привлечь ихъ на русскіе спектакли, рѣшили использовать, въ возможно полной мѣрѣ, услуги парижской прессы и пустить въ ходъ, т. наз. publicité; иначе говоря, рѣшили сдѣлать рекламу, что называется во всю—искусство молъ искусствомъ, а безъ рекламы и самый лучшій товаръ по нонѣшнимъ временамъ не продашь. Взглядъ, что и говорить, правильный—коммерческій. Вотъ эту самую publicité, т. е. рекламную часть, Дягилевъ и Гинзбургъ предложили взять на себя Эммануилу Рей. Никакихъ авансовъ они ему не дали и довѣрчивый директоръ филармоническаго общества оплачивалъ афиши, циркуляры, объявленія, портреты и хвалебныя статьи изъ своихъ средствъ, надѣясь, что всѣми признанный представитель русскаго искусства, стоящій, къ тому же, во главѣ артистовъ Императорскихъ театровъ, расчитается съ нимъ „по хорошему“. А тутъ еще баронъ Гинзбургъ сталъ увѣрять, что Дягилевъ не сегодня-завтра получитъ наслѣдство! Имѣлъ ли г. Рей какія либо личныя выгоды изъ этого предпріятія или же онъ все это дѣлалъ „такъ“, изъ-за альтруистическихъ побужденій и ради прекрасныхъ глазъ барона Гинзбурга и Дягилева—объ этомъ исторія пока умалчиваетъ; но фактъ, и весьма притомъ печальный для успѣховъ русскаго искусства за границей, въ томъ, что гг. Дягилевъ и Гинзбургъ со своимъ кредиторомъ не расплатились и выданные ими векселя пришлось выкупать самому же Рею. Послѣдній, будучи не въ силахъ снести такой черной неблагодарности со стороны тѣхъ, кому онъ благодѣтельствовалъ и вѣрилъ, завопилъ на весь міръ. Во-первыхъ онъ возбудилъ уголовное преслѣдованіе, во-вторыхъ—заявилъ обо всемъ случившемся русскому послу въ Парижѣ А. И. Нелидову и, наконецъ, явившись къ корреспонденту „Биржевыхъ Вѣдомостей“ просилъ его огласить въ печати поступокъ г. Дягилева, который онъ, Рей, намѣренъ предать самой широкой гласности. Довольно энергичный субъектъ этотъ г. Рей—сразу повелъ атаку съ трехъ сторонъ, впутавъ въ это дѣло юстицію, дипломатическій корпусъ и прессу. И все это изъ-за 9000 франковъ, которые ему не доплатили. Бѣдный Дягилевъ! его будутъ судить, противъ него будутъ приняты административно-дипломатическія мѣры понужденія и онъ будетъ служить пищей для газетъ и журналовъ! А попутно на столбцахъ тѣхъ же газетъ и журналовъ, которые дѣлали publicité, будетъ трепаться и русское искусство и имена русскихъ артистовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что г. Рей получитъ все, что ему причитается; и когда „инцидентъ будетъ исчерпанъ„ объ немъ перестанутъ говорить—останется отъ всей этой исторіи одинъ лишь непріятный привкусъ. Нечего и говорить, что тѣ, кому это на руку, постараются раздуть это дѣло и инцидентъ будетъ исчерпанъ возможно полнѣе. Не слѣ-

довало гг. насадителямъ русскаго искусства заграницей ни на минуту забывать, что это насажденіе придется многимъ сильно не по вкусу.

Помилуйте!—пріѣхали чужіе пѣвцы, пѣвицы, балерины, танцовщики, режиссеры и декораторы, блеснули оригинальностью постановокъ, поразили виртуозной техникой, сказали новое слово въ искусствѣ и заняли собой на цѣлыхъ два сезона какъ умы парижанъ, такъ и страницы ихъ газетъ и журналовъ—есть тутъ чему позавидовать! Уже давно извѣстно, что зависть, да еще театральная, рождаетъ другіе скверные инстинкты — клевету и злословіе.

«Клевета все потрясаетъ
И колеблетъ міръ земной.
. . . . . .
Претерпѣвъ всѣ униженья,
Погибаетъ въ общемъ мнѣньи
Пораженный клеветой!...»

поетъ Донъ Базиліо въ оперѣ „Севильскій Цирульникъ“.

Не надо было давать пищу клеветѣ и злословію—тѣ, кому это на руку, позаботятся о томъ, чтобы возможно полнѣе использовать такой подходящій казусъ и умалить успѣхи русскаго искусства за границей, приписавъ ихъ исключительно широко поставленной, и по оплошности Дягилева и Гинзбурга не оплаченной, рекламѣ.

Я.

Зинаида Францевна Бауэръ

ЛЮБИМИЦА ПУБЛИКИ.

Примадонна С.-Петербургской и Московской опереточной труппы.

Я помню...

Мелодекламація.

(Посвящается М. Г. Савиной).

Я помню старый садъ. Тѣнистыя аллеи.
Бесѣдку. Мутный прудъ, заросшій ивнякомъ,
Въ которомъ прятались таинственныя феи;
Но шорохъ ихъ шаговъ мнѣ хорошо знакомъ.

* * *

Я помню вечера во время зимней вьюги.
Вой вѣтра за окномъ. Гудѣніе въ трубѣ.
И какъ, прижавшися тепло къ рукѣ подруги,
Ты шопотомъ клялся. Я вѣрила тебѣ.

* * *

Я помню, какъ, мерцаючи, въ каминѣ угли тлѣли.
Призывно пѣла въ тонъ зазябшая метель.
И очи искренно, довѣрчиво смотрѣли...
И отъ признаній тѣхъ остался сладкій хмѣль.

* * *

Какъ быстро пронеслись и молодость, и счастье,
Оставивъ блѣдный слѣдъ на днѣ моей души,
И замѣнило жизни мнѣ весну теперь, —ненастье
Тоскливой осени въ затерянной глуши.

* * *

Исчезло все, какъ сонъ!.. Куда все это дѣлось?
Пожатій теплота... И ласковый твой бредъ
О вѣчномъ счастіи услышать такъ хотѣлось...
Но сердце мнѣ безжалостный, суровый шлетъ
отвѣтъ.

А. Нечаевъ-Ивановъ.
(Опальный).

Галлерея типовъ театра «Варьетэ».

Очерки **В. Д. Финити.**

I. Абраша.

Воспоминаніе объ этомъ типѣ относится къ самому началу моего знакомства съ міркомъ «третьей сцены», и потому я позволяю себѣ познакомить съ нимъ читателя въ первомъ изъ моихъ очерковъ.

Мы только что окончили гимназію.

Говорю «мы» потому, что въ то время я составлялъ нѣчто цѣлое съ моимъ товарищемъ, другомъ Володей Б., и каждый изъ насъ въ отдѣльности ничего особеннаго не представлялъ. Зато вдвоемъ мы были замѣтны и въ разныхъ слояхъ общества нашего города пользовались той или другой извѣстностью, но непремѣнно одной для двухъ.

И насколько были различны взгляды нашего общества на насъ—можно судить хотя бы потому, что отзывы нашихъ милыхъ барышень и не менѣе «милыхъ» педагоговъ были діаметрально противоположны, и если первыя не разъ называли насъ тоже милыми, то вторые, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, называли насъ «мерзкими, испорченными мальчишками», но тѣмъ не менѣе зрѣлость нашу удостовѣрили и тѣмъ освободили насъ отъ обязанности считаться съ ихъ мнѣніемъ.

Итакъ, мы одѣли фуражки съ голубымъ околышемъ и на товарищеской пирушкѣ, во время пѣнія

«Gaudeamus», Володинъ теноръ и мой басокъ были особенно слышны въ стихѣ:

Vivat omnes virgines
Graciles, formosae.

Единственнымъ лѣтнимъ развлеченіемъ нашего города, послѣ, такъ называемаго, «казённаго сада», гдѣ игралъ полковой оркестръ, былъ шантанъ, помѣщавшійся въ уголкѣ того же сада, прирѣзанномъ къ зданію Благороднаго Собранія и потому носившій нѣсколько пикантное названіе «Павильонъ Благороднаго Собранія», причемъ лица, составлявшія это собраніе—«оплотъ и цвѣтъ» нашей губерніи, называли этотъ довольно жалкій шато-кабачекъ «нашимъ» и въ тонѣ этого опредѣленія чувствовался намекъ на нѣкоторое сходство этого учрежденія съ «женой цезаря».

Несомнѣнно, что первые шаги наши въ качествѣ посѣтителей этого увеселительнаго уголка отличались большой неопытностью и вызывали справедливое нареканіе, а иногда и сожалѣніе какой-нибудь интернаціональной discuse, когда мы, въ простотѣ своей, предлагали ей распить съ нами чашку шеколада, боясь оскорбить ее (даму!!) предложеніемъ поужинать съ нами, «на нашъ счетъ». Денегъ въ то время было у насъ достаточно, но мы считали, напримѣръ, совершенно недопустимымъ ужинъ въ отдѣльномъ кабинетѣ, находя, что это составляетъ привилегію старшинъ и членовъ Собранія и что только они, какъ хозяева, могутъ позволить себѣ оскорбить подобнымъ предложеніемъ «артистку».

Конечно, съ такими воззрѣніями намъ начинало становиться скучно въ Павильонѣ; мы даже помышляли прекратить наши посѣщенія, но тутъ то намъ на помощь и пришелъ драгоцѣннѣйшій Абраша, раскрывшій намъ всѣ прелести «шантаннаго» времяпрепровожденія, круто измѣнившій наши взгляды на жрицъ «Павильона» и, наконецъ, давшій намъ возможность познать «веселье жизни сей» при солидной тратѣ папенькиныхъ и маменькиныхъ деньжонокъ.

Молодой, невысокаго роста, съ лицомъ, носящимъ явныя черты семитическаго происхожденія, Абраша обратилъ на себя наше вниманіе своимъ каждодневнымъ пребываніемъ въ Павильонѣ и мы его считали такимъ же ищущимъ развлеченія, какими были сами.

Его поведеніе вполнѣ подтверждало наше предположеніе. Мы его видѣли сидящимъ въ одномъ съ нами ряду креселъ, усердно хлопающимъ дивамъ, а иногда даже ужинающимъ съ одной изъ нихъ, и только его знакомство со всѣми ими и хожденіе за кулисы давали намъ поводъ нѣсколько отличать его отъ себя, какъ счастливца, имѣющаго успѣхъ у «артистокъ».

Но въ общемъ Абраша не представлялъ для насъ интереса и потому особаго вниманія мы на него не обратили и только потомъ, когда мы вдругъ очутились знакомыми съ нимъ и когда постепенно онъ сдѣлался для насъ необходимымъ, я сталъ подмѣчать тѣ типичныя черты, которыя впослѣдствіе встрѣчалъ почти въ каждомъ театрѣ Варьетэ у всевозможныхъ Абрашъ, Леней и Гришъ.

Знакомство наше съ Абрашей произошло слѣдующимъ образомъ

Былъ назначенъ бенефисъ примадонны Муси Миловидовой.

Обѣщалось много новостей, усиленная программа, двойной оркестръ и тому подобное, какъ въ этихъ случаяхъ полагается.

Ровно въ 9 часовъ вечера я съ Володей Б. уже стояли у кассы.

Сидѣли мы обыкновенно въ первомъ ряду, но въ этотъ вечеръ, къ нашему приходу, первые три ряда были уже проданы и намъ пришлось взять только въ четвертомъ.

Немного недовольные этимъ обстоятельствомъ, мы вошли въ садъ и направились къ верандѣ.

Возлѣ входа—навстрѣчу Абраша.

Не успѣлъ я обмѣнятся съ Б. предположеніемъ, что вотъ этотъ франтъ навѣрно досталъ себѣ билетъ въ первомъ ряду, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, Абраша, съ милой, улыбкой, слегка приподнявъ шляпу, подходитъ къ намъ.

— «Ради Бога простите, господа, но мы такъ часто здѣсь встрѣчаемся, сидимъ въ одномъ ряду, что я уже давно позволялъ себѣ считать васъ своими знакомыми. И вотъ сегодня, покупаю билетъ, вижу остается еще только два, невольно вспомнилъ про васъ, своихъ сосѣдей и рѣшилъ купить эти два билета, зная по себѣ, какъ непріятно сидѣть тамъ, гдѣ не привыкъ, и въ особенности въ такой высокоторжественный день, какъ сегодня», закончилъ онъ, усиливъ улыбку и протягивая намъ два билета.

Намъ оставалось только заявить, что мы несказанно рады знакомству съ «постояннымъ сосѣдомъ», безмѣрно благодарны ему за его милую заботливость, и заплатить еще за два билета перваго ряда.

Абраша сѣлъ съ нами и сразу же повелъ разговоръ о томъ, что мы не умѣемъ веселиться.

— «Такъ не веселятся», говорилъ онъ. «Вы, господа, черезчуръ идеально смотрите на такое учрежденіе, какъ нашъ Павильонъ; вы, что называется, боитесь разстегнуться, и потому вамъ скучно. А между тѣмъ здѣсь, ей Богу, можно весело провести время, если принять во вниманіе, что среди здѣшнихъ бабочекъ есть не мало хорошенькихъ. А? Какого вы мнѣнія на этотъ счетъ?»

Мы согласились, но замѣтили что не имѣемъ никого, кто бы познакомилъ насъ съ артистками, и что мы не прочь послѣдовать его примѣру и приволокнуться кое-за-кѣмъ, но врядъ ли будемъ имѣть такой успѣхъ, какой имѣетъ онъ—постоянный посѣтитель кулисъ.

— «Ну что вы, ей Богу, какой тамъ успѣхъ», захихикалъ Абраша. «Просто ко мнѣ привыкли,—я уже давно здѣсь, а вотъ вамъ»... Онъ подвинулся ближе и заговорилъ таинственнымъ шопотомъ: «Вамъ непростительно. Вы только появились и у Васъ уже двѣ жертвы, да еще какія. Просто проходу мнѣ не даютъ, ей Богу. Только увидятъ сейчасъ: что, сегодня будутъ? Хотя бы со сцены посмотрѣть на нихъ. А я откуда могу знать, будете вы или нѣтъ. Такъ они, знаете, даже сердились на меня, что я до сихъ поръ не познакомился съ вами, такія смѣшныя. А главное—серьезно они это, такъ что даже подруги смѣются надъ ними. Вотъ вы какіе Донъ-Жуаны, а говорите: успѣхъ».

Мы чувствовали, какъ кровь заливала намъ лицо по мѣрѣ того, какъ говорилъ Абраша.

Какъ!? «Артистки» въ насъ влюблены, справляются, будемъ ли мы, хотятъ лишь посмотрѣть на насъ, даже страдаютъ отъ насмѣшекъ, и мы этого не знаемъ?!! Боже!!...

— Кто, кто такія?» набросились мы на Абрашу.

— «Ну, развѣ вы не замѣтили? Ой, какіе вы хитрые—еще спрашиваете. Ефимова и Крыпская, кто же больше».

— «Это такія блондиночка и брюнеточка; одна поетъ «Брандъ-маіоръ», а другая «Предъ нимъ я таю?»

— «Они самыя».

— «Ну, скажите, а какая въ кого?» уже съ замираньемъ сердца спросили мы нашего новаго знакомаго.

— «Вотъ такъ». Отвѣтилъ Абраша, скрещивая

пальцы. «Блондинка въ брюнета, брюнетка въ блондина».

— «Значитъ Крынская —въ меня!» воскликнулъ я.

— «А Ефимова въ меня!» добавилъ Б.

— «Совершенно вѣрно», подтвердилъ Абраша. «Что хорошо? Какъ разъ по вкусу? Вотъ это совсѣмъ прекрасно».

— «Слушайте, голубчикъ, простите, мы не знаемъ вашего имени и отчества».

— «Абрамъ Ильичъ«.

— «Абрамъ Ильичъ, голубчикъ, вы же познакомьте насъ съ ними. Можно?».

— «Ну конечно. Кстати я, сейчасъ думаю пройти за кулисы, обрадую ихъ, что вы здѣсь».

— «Послушайте, Абрамъ Ильичъ», задержали мы его, отуманенные своимъ неожиданнымъ «успѣхомъ». «Мы хотимъ сегодня имъ по букету поднести, только какъ это сдѣлать?»

— «А вотъ я мимо кіоска буду идти и закажу».

— «Пожалуйста. Вотъ — не откажите. Довольно будетъ?»

И я съ Б. протянули по 10 рублей.

— «Ой, какіе вы горячіе. Довольно. Они, ей Богу, съ ума сойдутъ».

— «Вы же ихъ подготовьте, Абрамъ Ильичъ. Не такъ сразу», волновались мы.

— «Подготовимъ», усмѣхнулся Абраша и направился къ выходу.

Черезъ нѣсколько секундъ взвился занавѣсъ.

Съ Абрашей мы встрѣтились только послѣ дивертисемента, а на его мѣстѣ все время просидѣлъ какой то толстый помѣщикъ съ огромнымъ крючковатымъ носомъ.

Весь дивертисементъ волновались мы страшно.

Лица наши были навѣрно краснѣе розъ въ букетахъ, которые были подпесены въ этотъ вечеръ двумъ «влюбленнымъ» дивамъ. Кстати, букеты, даже намъ въ то время, показались довольно жалкими, и, какъ потомъ оказалось, заплачено за нихъ было всего шесть рублей.

Ни съ чѣмъ нельзя сравнить того восторга, который испытали мы, когда Крынская пропѣла:

Должна сознаться, люблю кататься
Съ студентомъ молодымъ.

вмѣсто:

Съ корнетомъ молодымъ,

а Ефимова въ «Паренькѣ», прощебетала:

Но вдругъ грѣшокъ случился—
Студентикъ мнѣ явился.

Володя Б., юноша экспансивный и склонный къ экзальтаціи, заявилъ мнѣ, что онъ начинаетъ испытывать какое то серьезное чувство, и на мою улыбку по этому поводу попросилъ меня не шутить.

Насилу дождались мы конца дивертисемента и готовы были расцѣловать милаго Абрашу, когда онъ подвелъ къ намъ подъ руку двухъ нашихъ «жертвъ», со словами:

— «Ну вотъ, господа, постарайтесь «охладить ихъ страстный, жаркій пылъ».

Дивы, со звонкимъ смѣхомъ, крѣпко пожали намъ руки, а Абраша моментально улетучился, едва успѣвъ отвѣтить на мой вопросъ—почему онъ не былъ въ зрительномъ залѣ,—что онъ уступилъ свое мѣсто хорошему знакомому, не доставшему билета.

Больше въ этотъ вечеръ мы Абраши не видали—онъ куда-то скрылся.

Вечеръ прошелъ довольно вяло. Мы никакъ не могли подыскать тонъ для разговора съ влюбленными въ насъ артистками»,—онѣ тоже казались смущенными и нашъ первый ужинъ съ женщинами былъ не особенно оживленъ.

На Абрашу за его отсутствіе мы были злы ужасно—онъ, навѣрно, оживилъ бы нашъ ужинъ. Мы еще не знали, что стоитъ его «оживленіе».

На слѣдующій день мы встрѣтились съ Абрашей, какъ старые знакомые. Пожуривъ его за то, что онъ вчера оставилъ насъ, мы сознались, что ужинъ прошелъ не особенно весело, и просили его сегодня непремѣнно отужинать съ нами.

Абраша согласился, но при этомъ замѣтилъ:

— «Охота вамъ, господа, набивать карманъ буфетчику и ужинать въ общемъ залѣ, на виду, гдѣ вы стѣсняетесь попросить чего-нибудь дешеваго, но которое вамъ нравится. Почему вы не закажите кабинетъ? И удобнѣе, и спокойнѣе, ни харь лакейскихъ, ни шуму; чувствуете себя какъ то интимнѣе, свободнѣе, и дамы не стѣсняются—можно и спѣть и сыграть. Вообще ужинъ всегда пройдетъ веселѣе, чѣмъ на верандѣ. Нѣтъ, я категорически совѣтую кабинетъ и только кабинетъ».

Это замѣчаніе еще больше расположило насъ къ Абрашѣ.

Въ его словахъ мы увидѣли не только заботливость о нашемъ времяпрепровожденіи, но и о карманѣ, что ставило наши отношенія на совершенно товарищескую ногу.

Мы заказали лучшій кабинетъ.

Этотъ вечеръ стоилъ намъ около полутораста рублей, при всей ненависти Абраши къ карману буфетчика.

Всѣ его «старанія» о томъ, чтобы вечеръ обошелся дешевле, разбивались о всевозможныя обстоятельства, которыя неизмѣнно сопровождали и послѣдующія наши вечера.

Дѣло происходило обыкновенно такъ.

Заказывался кабинетъ. Абраша, «какъ другъ», убѣждалъ насъ «не расходиться» и выбиралъ для себя и для насъ самыя дешевыя блюда. Изъ водокъ мы обязывались пить только простую и закусывать такою же закуской, вродѣ гарнированной селедки или свѣжихъ помидоръ. При этомъ происходило слѣдующее: дамы заказывали себѣ сами, и здѣсь уже закусокъ не было ниже зернистой икры, а изъ блюдъ заказывались такія, цѣны которыхъ были пропорціональны ихъ замысловатымъ названіямъ. Но все это заказывалось съ такой милой улыбкой, съ такимъ очаровательнымъ выговоромъ: «Можно?», а иногда и съ безъапеляціоннымъ заявленіемъ, что онѣ другого не ѣдятъ, что мы въ отвѣтъ лишь лобзали руки нашихъ «жертвъ» и умоляли ради Бога не стѣсняться.

Мы, въ то время, совершенно искренно хотѣли угодить имъ и тутъ-то нашъ Абраша проявлялъ свою удивительную способность доставлять намъ это удовольствіе, и если дамы заказывали, напримѣръ, артишоки по пяти рублей за порцію, то Абраша указывалъ, что къ артишокамъ недурно было бы соусъ сабайонъ, стоившій три рубля. Онъ въ совершенствѣ зналъ, какія вина необходимы къ данному блюду, и его указанія мигомъ становились желаніями нашихъ героинь, предъ которыми мы преклонялись.

Часто во время ужина Абраша, какъ признанный гастрономъ, провѣрялъ качества подаваемыхъ блюдъ и почти всегда отказывался отъ своего скромнаго шницель-клепса, будучи сытъ удѣляемыми ему для пробы львиными частями «дамскихъ» блюдъ.

Шампанское, помимо желанія дамъ, подавалось каждый вечеръ, но и тутъ Абраша, въ своей милой заботливости, совѣтовалъ иногда замѣнить этотъ доро-

гой напитокъ болѣе дешевымъ крюшономъ. Это дѣйствовало, такъ сказать, на нашъ характеръ, мы чувствовали себя смущенными и усиливали количество ликеровъ за кофе, что вызывало необходимость обилія фруктъ и въ концѣ концовъ ужинъ выходилъ дороже, чѣмъ съ шампанскимъ. Абраша только разводилъ руками и негодовалъ на насъ за нашу расточительность, хотя и намекалъ, что иначе приличные ужины съ «примадоннами» не проходятъ и что онѣ повидимому остались очень довольными, видятъ, такъ сказать, въ этомъ доказательство нашего расположенія, и что награда за это можетъ быть уже не далека. Мы крѣпко жали руку Абраши и благодарили за его помощь намъ въ достиженіи столь трудной цѣли. Про то, что на насъ когда-то хотѣли «лишь посмотрѣть со сцены», мы какъ-то забыли.

Такіе случаи, какъ приглашеніе въ кабинетъ хора или тапера, что стоило далеко не дешево, возникали почти всегда по иниціативѣ Абраши. Но опять таки все это дѣлалось съ единственной, какъ намъ казалось, цѣлью—помочь намъ въ нашихъ исканіяхъ, указать намъ, съ чисто дружеской заботливостью, какъ напримѣръ, разсѣять вдругъ внезапную грусть одной изъ дамъ или поднять вдругъ упавшее веселье. Абраша и здѣсь былъ виртуозомъ и умѣлъ незамѣтно подсказать, что, вѣроятно грустно, Нюрочкѣ, хочется услышать свою родную «Лучинушку» или, когда веселье у насъ затихало, разговоръ не клеился и прекращался—устраивалъ неожиданный, но всѣмъ милый сюрпризъ и въ нашъ кабинетъ съ гикомъ, съ задорнымъ смѣхомъ влеталъ хоръ и начинались цѣпіе, дикая пляска и не менѣе дикій кутежъ.

Такъ проводили мы время и деньги и такимъ добрымъ и незамѣнимымъ ментороиъ нашимъ былъ милый Абраша. Конечно, никакихъ расходовъ, веселясь съ нами, Абраша не несъ. Первое время потому, что мы этого не позволили бы, т. к. сами просили его участвовать въ нашихъ ужинахъ, а затѣмъ, когда выяснилось его соціальное положеніе въ „Павильонѣ“, вопросъ объ его участіи въ расходахъ самъ собой отпадалъ. Абраша оказался, не болѣе не менѣе, какъ... помощникомъ режиссера.

Выяснилось это, благодаря Крынской, которая какъ то разъ нечаянно, а можетъ быть и нарочно, проговорилась объ этомъ. Замѣтя наше недоумѣнье и даже неудовольствіе, обѣ дивы стали наперерывъ расхваливать всевозможныя качества Абраши и замѣтили, между прочимъ, что онѣ въ большой зависимости отъ него, что онъ является для нихъ, такъ сказать, непосредственнымъ начальствомъ, въ рукахъ котораго находится ихъ артистическая судьба, а главное—вопросъ пролонгированія въ «Павильонѣ», и просили насъ не прерывать съ Абрашей отношеній, а напротивъ—стараться по возможности еще больше задобрить его. Эти доводы, и въ особенности вопросъ пролонгированія, были для насъ достаточно убѣдительны и мы не только не порвали съ Абрашей, но даже стали слегка ухаживать за нимъ, хотя многое изъ его отношеній къ намъ, а главное къ нашимъ карманамъ, стало намъ яснымъ.

Относительно же того, что Абраша участвовалъ въ процентахъ отъ выручки буфета, бралъ извѣстную дань съ хора и даже, о ужасъ, съ нашихъ „жертвъ“, за тѣ подарки, которыя мы дѣлали имъ, мы узнали лишь на прощальномъ обѣдѣ съ Ефимовой и Крынской передъ ихъ отъѣздомъ въ Воронежъ.

Личность Абраши вырисовалась передъ нами во всей своей полнотѣ. Недоставало только одной черты, но и она не замедлила выясниться.

Лидія Михайловна Эльдинова

На роли драматическихъ энженю, молодыхъ героинь и молодыхъ свѣтскихъ женщинъ.

Сейчасъ свободна. Принимаетъ ангажементы.

Адресъ: Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.

Я уже говорилъ объ экзальтированности моего пріятеля Володи Б. Увлекся онъ, или скорѣе привязался къ Ефимовой со всѣмъ пыломъ перваго юношескаго увлеченія. Да и вообще какъ на него, такъ и на меня сильно дѣйствовала та пикантность отношеній, какая обыкновенно бываетъ между шансонетными пѣвицами и ихъ поклонниками. Условность положенія шансонетныхъ пѣвицъ, необходимыя границы фривольности въ отношеніяхъ съ ними, игра словъ, двухмысленный тонъ легкой „parlerie“ въ обстановкѣ бьющей, большей частью на чувственность—создаютъ ту пикантную грань между свѣтской гостинной и отдѣльнымъ кабинетомъ, черезъ которую такъ охотно шагаетъ наша молодежь. При этомъ часто бываетъ, что за гранью гостинной, въ отдѣльномъ кабинетѣ, молодежь впервые знакомится не только съ откровенностью женскаго тѣла, но и съ откровенностью женской души, скрытой для него до сихъ поръ за ширмами свѣтской условности. И вотъ тутъ то иногда, вмѣсто, казалось бы, грязныхъ отношеній, въ отдѣльномъ кабинетѣ завязываются отношенія, граничущія между институтскимъ обожаніемъ и чистой, такъ называемой, платонической любовью.

Такія же приблизительно отношенія были у насъ съ Ефимовой и Крынской. Мы искренно, какъ я уже говорилъ, старались сдѣлать для нихъ все возможное, исполнить ихъ малѣйшія желанія. Для насъ не было

большаго удовольствія, какъ пройтись съ ними подъ руку послѣ ужина, уже часу въ шестомъ утра, по пустыннымъ улицамъ или поѣхать кататься за городъ. Въ это время мы искренно изливали передъ ними свои правдивыя чувства и разговоръ очень часто переходилъ на такія темы, какъ напр., воспоминаніе дѣтства и въ репликахъ этихъ женщинъ, гетеръ нашего вѣка, мы чувствовали такія ноты, которыя вызываютъ желанія теплоты тихой ласки женской руки.

Послѣ бурнаго веселья, взвинчиннаго Абрашей, мы иногда молча тихо провожали нашихъ дамъ до подъѣзда ихъ гостинницы, съ чувствомъ цѣловали имъ руки и такъ же молча шли къ себѣ. У моего друга чувство, если можно такъ назвать наши отношенія, къ Ефимовой было острѣе, чѣмъ у меня. Было ли это результатомъ его экспансивности или отсутствія наблюдательности, каковой я отличился, не знаю, но его отношенія къ Ефимовой доходили вплоть до писанія въ честь ея чуть ли не одъ.

Послѣ отъѣзда Крынской и Ефимовой и выясненія на прощальномъ обѣдѣ личности милѣйшаго Абраши, казалось бы всякія сношенія, какъ съ нимъ, такъ и вообще съ «Павильономъ», должны были порваться. И я на этомъ настаивалъ, но Володя Б. умолялъ меня не прекращать посѣщенія «Павильона», такъ живо напоминающаго недавно проведенные дни и ночи съ «ними», и даже находилъ, что однимъ изъ лучшихъ объектовъ такого напоминанія является— Абраша.

Я не могъ отказать своему другу. И вотъ снова начались хожденія въ Павильонъ, встрѣчи съ Абрашей и даже попойки съ нимъ.

Первое время Абраша встрѣчалъ насъ грустный, съ полнымъ коробомъ соболѣзнованій и утѣшеній, и мы заканчивали вечеръ довольно приличнымъ ужиномъ втроемъ, на которомъ воспоминаніямъ, воспоминаніямъ не было конца. Про всѣ продѣлки Абраши, тѣмъ болѣе, что они касались такихъ «пустяковъ», какъ деньги, было забыто и мы видѣли въ немъ лишь виновника нашего мимолетнаго счастья и «вѣчной» грусти.

Постепенно Абраша началъ обращать наше вниманіе на другихъ жрицъ «Павильона», но всѣ его попытки сблизить насъ съ кѣмъ либо изъ нихъ оставались тщетными. Въ свою очередь мы начинали чувствовать охлажденіе къ Павильону, перестали брать кресла, платили только за входъ, ограничивались легкими закусками и дешевымъ виномъ и большую часть времени проводили въ одиночествѣ въ обстановкѣ, такъ много говорящей о «нихъ». Такимъ образомъ мы перестали быть «интересными гостями» и милѣйшій Абраша сталъ постепенно охладѣвать къ намъ. И тутъ, въ этомъ финалѣ нашихъ похожденій къ «Павильонѣ», произошелъ разговоръ, изъ котораго выяснилась черта, вѣнчающая такой типъ, какъ Абраша.

Въ одинъ вечеръ мы одиноко сидѣли въ боковой аллеѣ «Павильона».

Б. вертѣлъ въ рукахъ только что полученную отъ Ефимовой открытку и тихимъ голосомъ говорилъ мнѣ о томъ, что онъ не въ силахъ забыть этой дивной женщины. Я ему поддакивалъ,

Въ это время мимо нашей скамейки проходилъ Абраша. Б. остановилъ его.

— «Что же это вы, Абраша, какъ будто избѣгаете насъ. Присаживайтесь. Вотъ открытка отъ Ефимовой—кланяется вамъ».

Абраша съ загадочной улыбкой пожалъ намъ руки и присѣлъ рядомъ.

Софія Львовна Свѣтлова

ОПЕРЕТОЧНАЯ ПРИМАДОННА

Любимица СПБ. публики. Театръ «Буффъ».

— «Гмъ, кланяется», заговорилъ онъ. «Что же еще она пишетъ».

— «Пишетъ, что скучаетъ и, если вѣрить, пишетъ, что ей грустно безъ насъ», отвѣтилъ Б.

— «Почему же не вѣрить? Вѣрить всегда можно». Замѣтилъ Абраша.

— «А вы думаете, что ей можно не вѣрить?» спросилъ Б. «Я не думаю этого. Въ ея письмѣ чувствуется искренность. Знаете, Абраша», Б. началъ впадать въ откровенность, «я до сихъ поръ такъ живо помню все, что мнѣ кажется, что вотъ я вчера еще видѣлъ ее, говорилъ съ ней. Нѣтъ, нѣтъ, ей можно вѣрить, ей нужно вѣрить—она замѣчательная женщина».

— «Вотъ это правда, что она замѣчательная женщина, именно женщина», вставилъ Абраша.

Въ тонѣ этихъ словъ была какая то грязная похвальба.

Б. сдѣлался блѣднымъ.

— «Что вы хотите этимъ сказать».

— «А, Боже мой! Только вы не сердитесь. Вы знаете—я жилъ съ Ефимовой, ей Богу».

— Лжешь!! крикнулъ трясясь Б.

— Ну вотъ — спросите Германа, спросите кого угодно—всѣ знаютъ это только вы не замѣчали, впрочемъ, знаете, такіе люди всегда узнаютъ послѣдн...

Абраша не договорилъ.

Раздалась звонкая пощечина, отъ которой Абрашинъ цилиндръ перелетѣлъ черезъ аллею.

Абраша вздумалъ протестовать, но у Б. былъ такой грозный видъ, что онъ счелъ за лучшее заблаговременно удалиться, повторяя:

— «Вотъ какъ... хорошее дѣло, друзья». Я какъ могъ успокоилъ своего друга.

Абраши мы больше не видѣли, по крайней мѣрѣ, намъ онъ какъ то не попадался на глаза.

Съ тѣхъ поръ, когда я вижу въ шантанѣ группу молодыхъ людей и возлѣ нихъ юркаго человѣка въ цилиндрѣ, громко расхваливающаго прелести мѣстныхъ артистокъ, я думаю, во сколько обойдется молодымъ людямъ знакомство съ этимъ «Абрашей» и чѣмъ оно закончиться для него.

В. Д. Финити.

Романсъ.

Посвящается артисткѣ **Е. А. Бартеневой.**

Громче рыдайте, аккорды печальные,
Въ грудь мою лейтесь волной,
Въ сердце вы будите отклики дальніе,
Душу томите тоской.

* * *

Гдѣ-то теперь ты, моя ненаглядная?
Такъ ли, какъ прежде, живешь все любя,
Пошлость ли жизни рукой безпощадною
Въ тину, какъ всѣхъ, засосала тебя?

* * *

Или, какъ прежде, мечтаешь о счастьи,
Хочешь страдающимъ людямъ помочь,
Быть маякомъ имъ въ житейскомъ ненастьи,
Яркой звѣздой въ непроглядную ночь?

* * *

Тѣни минувшаго счастья проносятся,
Время порывовъ, безумья страстей,
Прошлую вѣру вернуть опять хочется—
Вѣру въ прекрасное, въ правду, въ людей.

* * *

Все вѣдь, что отнято жизнью постылою,
Что затонуло въ неравной борьбѣ,
Чего не вернуть,—эта пѣсня унылая
Вновь воскрешаетъ во мнѣ.

* * *

Громче-жъ рыдайте, аккорды печальные,
Въ грудь мою влейтесь волной,
И разбудивъ во мнѣ отклики дальніе,
Дайте забыться порой!

М. В. Аграмовъ.

ХРОНИКА.

— Театромъ Корша въ Москвѣ пріобрѣтена новая пьеса Б. Кубалова — „Скорбь сатаны“. Пьеса уже прошла съ большимъ успѣхомъ, въ Воронежѣ и Псковѣ.

А. Э. Блюменталь-Тамаринъ въ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ «Буффъ» предполагаетъ давать фарсовые спектакли, въ которыхъ будутъ принимать участіе самъ г. Блюменталь-Тамаринъ и г-жа Никитина.

— В. П. Буренинъ, авторъ знаменитой «Пѣсни Любви и Смерти», написалъ новую пьесу въ стихахъ—„Король Свободы“. Пьеса пойдетъ въ Суворинскомъ (Маломъ) театрѣ.

— Управляющимъ „Невскаго фарса“ г. Валентины Линъ, назначенъ И. И. Ждарскій.

— Въ наступающемъ зимнемъ сезонѣ въ Одесскомъ Сибиряковскомъ театрѣ будетъ подвизаться оперно-опереточная труппа г. Сибирякова. Открытіе сезона послѣдуетъ 15 сентября одной изъ оперъ стараго репертуара. Первой опереткой пойдетъ новинка Легара „Цыганская любовь“. Затѣмъ будутъ возобновлены лучшія старыя оперетки, какъ „Боккачіо“ и др. Хоры репетируютъ оперы: „Марта“, „Сказки Гофмана“ и „Каморра“.

— М. А. Кузьминымъ переведено либретто оперы „Донъ - Кихотъ“. Опера принята въ Маріинскій театръ.

— Опереточный антрепренеръ г. Ливскій, державшій антрепризу въ Одессѣ, снялъ на зимній сезонъ Московскій „Эрмитажъ“.

— Постройка новаго театра Брянскаго „Казино“ вчернѣ закончена. Теперь приступили уже ко внутренней отдѣлкѣ. Окончательно театръ будетъ готовъ къ 1-му октября, когда и начнутся спектакли.

— Фарсъ Л. А. Леонтьева въ Нижнемъ на ярмаркѣ послѣ трехдневнаго печальнаго существованія, закрылъ свои двери. Наибольшій сборъ былъ... 18 руб.

— Въ Петербургѣ организовалось новое общество взаимопомощи хористовъ, оперы и оперетты. Членскіе взносы установлены пока слѣдующіе: единовременный—1 руб. и ежемѣсячный до 90 коп.

— Въ Москвѣ въ Акваріумѣ идетъ фарсъ „Тото даютъ касторку“, даже любители сала не досидѣвъ до конца уходятъ. Миленькій должно быть фарсъ!

— Новый театръ въ С.-ПБ. „бывшій залъ Кононова“ прекратилъ свое существованіе. Въ помѣщеніи театра открылась гостинница „Регина“.

— Вернулся изъ продолжительнаго турнэ по Сибири и Дальнему востоку, артистъ Александринскаго театра Г. Ге. Поѣздка оказалась изъ удачныхъ, и артисту очистилось около 25 т. руб.

Ред. журн. „Артистъ и Сцена“ **ПЕРЕВЕДЕНА** **Невскій 55, кв. 21. Тел. 93-78.**

По лѣтнимъ садамъ и театрамъ.

„Народный Домъ“ Императора Николая II.

Для дебюта гг. Макарова и Струкова-Баратова дирекція поставилу оперу „Аида“.

Въ этотъ вечеръ особенно выдвинулся г. Макаровъ,—обладатель пріятнаго баса, впервые выступившій въ роли „Рамфиса“. Симпатичный дебютантъ умѣло справился съ ролью.

Пѣлъ онъ красивымъ звучнымъ голосомъ, безъ всякихъ декламаціонныхъ излишествъ.

Макаровъ—цѣнное пріобрѣтеніе для сцены Народнаго дома. Другой дебютантъ—г. Струковъ-Баратовъ въ партіи Радамеса показалъ себя посредственнымъ пѣвцомъ.

У пѣвца прежде всего не поставленъ какъ слѣдуетъ голосъ.

Низкія ноты у него совсѣмъ глухи и слабы. Что же касается другихъ исполнителей, то изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Карпову—„Аида“. Калинину—„Амнерисъ“ и Виноградова—„Амонасро“. Прекрасны также всѣ хоры и оркестръ г. Павлова-Арбенина. За то немного слабоватымъ на сей разъ оказался балетъ.

Однимъ изъ слѣдующихъ спектаклей былъ „Неронъ“.

Въ заглавной партіи съ большимъ успѣхомъ выступилъ г. Клементьевъ, котораго публика встрѣтила очень горячо.

Г-жи Деранкова—„Поппея“, Калинина—„Эпихариса“, Слабнѣева—„Криза“ и гг. Савранскій—„Юлій Виндексъ“, Лутчевъ—„Балбиллъ“ и Барышевъ—„Сакусъ“ поддерживали ансамбль.

«Суилуграмъ».

Театръ „Буффъ“.

11-го августа при благопріятной погодѣ состоялся бенефисъ, любимца публики, премьера труппы, Михаила Семеновича Дальскаго. Для своихъ театральныхъ имянинъ бенефиціантъ избралъ популярную оперетту-мозаику В. П. Валентинова „Въ волнахъ страстей“ и любимую оперетту-мозаику Н. Г. Сѣверскаго „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“.

Бенефиціантъ исполнилъ созданную имъ коронную его роль „Гимназиста Коко“ со свойственной ему талантливостью и имѣлъ вполнѣ заслуженный успѣхъ. Вызовамъ бенефиціанта не было конца.

М. С. Дальскому поднесли много цѣнныхъ подарковъ.

Какъ и всегда хорошъ г. Полонскій въ роли „барона фонъ-Кильки“.

Изъ остальныхъ исполнителей нельзя не отмѣтить г-жъ Бегичевой, Зброжекъ-Пашковской и Легатъ.

Какъ театръ, такъ и садъ были полны.

16 августа послѣ долгаго перерыва шла «*Гейша*».

Громадный успѣхъ выпалъ на долю московскаго комика Ростовцева; дуэтъ его съ Ветлужской, вызвалъ рукоплесканія зала.

Интересную экзотическую женщину играла г-жа Зброжекъ-Пашковская.

Вяльцева пѣла послѣ оперетты цыганскія пѣсни. Артистка не скупилась. Пѣла безъ конца, а публика апплодировала, по обыкновенію, тоже безъ конца.

Мальскій.

Таврическій садъ.

12 августа при переполненномъ театрѣ состоялся дебютъ не безъизвѣстной по театру въ „Лѣсномъ“ артистки г-жи Истоминой, выступившей въ роли „Татьяны Рѣпиной“.

Артисткой—роль „Рѣпиной“ очень хорошо разработана и ея игра оставляетъ хорошее впечатлѣніе.

Дебютантка имѣла вполнѣ заслуженный успѣхъ; хотя впрочемъ не обошлось и безъ нѣкоторыхъ незначительныхъ дефектовъ, такъ—3-й актъ (сцена въ загородномъ саду) г-жа Истомина провела нѣсколько тускло.

Изъ исполнителей отмѣтимъ: типичнаго въ роли «антрепренера» Альскаго и г. Шабельскаго I,—очень хорошаго банкира.

Не удались роли „Скарятина“ — г. Адашеву и „Сабинина“ —г. Морвилю,—у перваго было мало искренности и теплоты въ тонѣ, а у второго—излишній комическій оттѣнокъ.

Изъ женскаго персонала нельзя умолчать о г-жѣ Чарской, бойко, весело и жизненно сыгравшей роль актрисы „Маши“.

Г-жа Сольская исполнявшая роль „Раисы Соломоновны“,—часто сбивалась переходя съ еврейскаго акцента на русскую рѣчь.

Омега.

Зоологическій садъ.

19-го августа примадонна Зоологіи, Зинаида Францевна Бауэръ справила свои артистическія имянины. Шелъ избитый, заѣзженный, неинтересный, пудный и глупый фарсъ-оперетта-феерія „Али-Баба“. Кто не видѣлъ „Али-Бабу“ на сценѣ Зоологіи, тотъ не видѣлъ бездарныхъ режиссеровъ... Кто хочетъ видѣть наибездарнѣйшаго режиссера, тотъ пусть посмотритъ „Али-Бабу“ въ постановкѣ режиссера Чистякова. Безвкусно, безъ малѣйшаго намека на полетъ фантазіи, поставлена „Али-Баба“.

Г-жа Бауэръ собрала полный театръ, и, надо отдать ей справедливость, публика смотрѣла Бауэръ, а не „Али-Бабу“, которая не можетъ удовлетворить даже невзыскательнымъ вкусамъ публики Зоологіи. Бенефиціантка блеснула новыми туалетами; четыре новыхъ „номера“, спѣтыхъ ею вызвали шумные апплодисменты и были повторены на „bis“. Какъ и слѣдовало ожидать, была масса цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній.

Г. Д. Агреневъ-Арскій.

Акваріумъ.

19 августа справляли свой бенефисъ директора Акваріума, В. Г. и А. Г. Александровы. Весь веселящійся Петербургъ былъ на лицо, желая этимъ показать свое расположеніе дирекціи лучшаго сада и театра Варьетэ въ Петербургѣ.

Странно, что не смотря на вторую половину мѣсяца и свои „имянины“, дирекція почему то не сочла нужнымъ обновить программу хотя бы нѣсколькими новыми №№, ограничившись только гастролью въ желѣзномъ театрѣ M-lle Сахаретъ. Для садовой публики, въ награду за ея долготерпѣніе и созерцаніе старыхъ пріѣвшихся №№, былъ сожженъ блестящій фейерверкъ, который публикѣ очень понравился.

Дикъ.

Фани-Нова (Александрова)

Русская Diseuse.

Сентябрь—Екатеринбургъ.

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.

Адресъ: Редакція журнала „Артистъ и Сцена".

Фарсъ.

20 августа справлялъ свои театральныя имянины, вторыя въ нынѣшнемъ сезонѣ, талантливый премьеръ труппы и главный режиссеръ Іосифъ Александровичъ Смоляковъ.

Для бенефиса дирекція поставила новый фарсъ „Резиновыя галоши", гдѣ бенефиціантъ выступилъ въ роли „Гектора Немполя", которую провелъ такъ увлекательно комично, что почти каждая его фраза и жестъ вызывали дружный смѣхъ всего театра.

Бенефиціантъ получилъ цѣнныя подношенія и много цвѣтовъ.

Изъ его партнеровъ можно отмѣтить г. г. Шевченко и Разсудова-Кулябко и г-жъ Ручьевскую и Стрѣшневу.

Нельзя не поставить въ вину г-жѣ Надинской—не твердое знаніе роли.

Спектакль прошелъ съ аншлангомъ.

Е.

„Фарсъ".

Grand Concert-Divertissement Varie.

Откровенно говоря, я ожидалъ видѣть нѣчто болѣе интересное и лучшее, чѣмъ то, что преподноситъ дирекція «Фарса» петербургской публикѣ подъ видомъ «grand concert'a».

Изъ всей программы только лишь недурны дуэтисты гг. Михайловы, труппа Марго, Шадурская (хорошая мимика), да, пожалуй, еще танцовщица m-lle Дарто, хотя ея танцы порядкомъ таки старенькіе.

Очень интересна, какъ женщина, и плоха, какъ исполнительница, каменная Зоя Ари, какъ и m-lle Свѣтлова, которой даже кричали «довольно», слабы и прочія «исполнительницы».

Не мѣшало бы администраціи обратить вниманіе на ресторанную прислугу, которая груба и невнимательна.

Агреневъ-Арскій.

Ст. Славянка по Николаевской ж. д.

12-го августа въ Ново-Славянскомъ театрѣ, состоялся спектакль съ участіемъ любимицы дачной публики артистки Е. А. Бартеневой. Шла шутка въ 1-мъ дѣйствіи соч. А. Саксаганской «Феминистка» или «Долой мужчинъ». Пьеска была великолѣпно сыграна г-жей Бартеневой, г-номъ Ростовскимъ и г-номъ Пакорскимъ. Состоявшееся послѣ спектакля концертное отдѣленіе прошло подъ бурные апплодисменты. Понравились публикѣ: теноръ Никитинъ и баритонъ Григорьевъ, интересны разсказы г-на Владимірова. Большой успѣхъ выпалъ на долю Е. А. Бартеневой, исполнившей въ дивертисементѣ „Паренька"; артистку заставили нѣсколько разъ биссировать. Понравились романсы г-жи Огинской. Вечеръ закончился танцами. Несмотря на холодную погоду, цублики собралось въ достаточномъ количествѣ. Устроителемъ вечера былъ В. К. Бахтинъ.

Эн—Го.

Озерковскій театръ.

Здѣсь была поставлена драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ г. Трахтенберга „Фимка".

За „Фимку" взялась неизвѣстная актриса г-жа Панаева.

Спектакль сей, давшій слабый сборъ доказалъ, почему эта храбрая актриса пребываетъ еще въ неизвѣстности.

Дикція г-жи Панаевой совсѣмъ не разработана; у нея слова наскакиваютъ одно на другое, концы ихъ при скороговоркѣ она совершенно глотаетъ, а иногда, наоборотъ, тянетъ ихъ такъ, точно они застряли у нея во рту.

Есть, правда, у молодой актрисы, теплота тона.

Т. Гранскій очень слабый „Слуткинъ" и роль провелъ безъ необходимаго подъема.

Полковникъ Лучина въ исполненіи г. Муромцева никуда не годенъ.

Остальные персонажи труппы: г-жи Брызгалова и Энская и гг. Донарскій и Дарскій справились съ своими ролями и имѣли вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Ж. М.

Театръ и садъ Эденъ.

13 августа состоялся бенефисъ директора Карла Карловича Баумвальдта.

Поставленная для бенефиса пьеса «Похожденіе Лекока»,—прошла съ успѣхомъ.

Исполнители г-жи Райская, Федотова и г.г. Красновъ и Скосаревскій прекрасно справились съ своими ролями.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія балетъ и апофеозъ,—поставленный балетмейстеромъ г. Антонію.

По окончаніи представленія состоялось чествованіе энергичнаго директора на сценѣ, гдѣ нѣсколько теплыхъ словъ отъ имени всей труппы произнесъ г-нъ Орловъ.

Е.

Гастроли Уго Уччелини.

Зоологическій садъ.

Тайна быстраго переодѣванія,—вотъ основа искусства Уго Уччелини, гастролирующаго съ 16 августа въ Зоологическомъ саду.

Эту тайну еще ранѣе его привозили въ Петербургъ такіе мастера своего дѣла какъ Фреголи и Франкарди, но рекордъ скорости безусловно принадлежитъ Уччелини.

Итальянскій трансформаторъ одинъ заполняетъ полъ-программы Зоологіи.

Чѣмъ онъ только не тѣшитъ публику.

Выступленіе его начинается въ пьесѣ „Заза“, гдѣ онъ показываетъ 75 трансформацій, играя 8 ролей.

Пьесу онъ разыгрываетъ безупречно, вызывая апплодисменты даже во время дѣйствія.

Въ финалѣ г. Уччелини внесъ свою собственную деталь: неожиданно онъ явился въ публикѣ, очень далеко отъ сцены, въ костюмѣ полисмэна. И на этотъ разъ переодѣваніе и появленіе вдали отъ сцены было дѣломъ менѣе, чѣмъ полминуты.

Весело проходитъ имитація композиторовъ.

Болѣе сильное впечатлѣніе производитъ драматическій этюдъ „Медальонъ“.

Вмѣстѣ съ г. Уччелини выступаетъ его 11-ти лѣтняя дочь Адельаиза.

Маленькая артистка не безъ дарованія и дѣлитъ успѣхъ вмѣстѣ съ своимъ талантливымъ отцомъ.

Г. Уччелини встрѣченъ русской публикой тепло. Нельзя не поблагодарить его за любезность,—многое онъ говоритъ по русски. Импрессаріо, пользующагося такимъ большимъ успѣхомъ трансформаторъ, Я. Г. Бадиковъ заваленъ предложеніями директоровъ изъ различныхъ городовъ Россіи. Е—скій.

Садъ и театръ Тиволи (Дир. Цирина).

Въ понедѣльникъ 30 августа состоялся бенефисъ русскихъ дуэтистовъ г.г. Садовскихъ и режиссера открытой сцены М. Е. Садовскаго.

Въ роскошно иллюминованномъ саду было грандіозное гулянье.

На этотъ вечеръ приглашено было много новыхъ интересныхъ номеровъ.

Сестрорѣцкій курортъ.

Бенефисъ г. Берестовскаго, состоявшійся 12 августа собралъ много публики.

Въ вокальномъ отдѣленіи наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи «Шарпантье» безъ конца биссировавшей.

Басъ — г. «Филипповъ» самъ уменьшилъ свой успѣхъ, исполняя романсы «временъ Очакова и покоренія Крыма».

Недурно прошло балетное отдѣленіе; здѣсь пожиналъ лавры, помимо бенефиціанта, молодой артистъ г. „Кремневъ“ исполнившій въ парѣ съ г-жей Барановичъ „Matelotte“ и „Чардашъ“.

Бенефиціантъ получилъ 9 цѣнныхъ подарковъ.

С.

Разныя извѣстія.

«Голосъ Москвы» сообщаетъ, что Леонидъ Андреевъ, представившій исключительное право на Gaudeamus Кручинину, 10 августа возвратилъ это право театру Соловцова на сезонъ 1910—11 года и прислалъ труппѣ Соловцова телеграмму: «Очень радъ извѣстить, что вмѣстѣ съ Оксюшей и остальными студентами возвращаюсь къ Вамъ, чтобы вмѣстѣ спѣть Gaudeamus. Прошу передать горячій привѣтъ товарищамъ», на что труппа отвѣтила благодарственной телеграммой. Кручининъ подтверждаетъ, наоборотъ существованіе у него формальнаго договора съ Андреевымъ и заявляетъ, что въ крайнемъ случаѣ прибѣгнетъ къ суду.

Пріѣхавъ къ драматической премьершѣ по дѣлу Далматовъ былъ смущенъ словами лакея:

«Вамъ придется подождать: барыня занята, ихъ сейчасъ *съкутъ*!». Оказалось—премьерша позировала передъ скульпторомъ, высѣкавшимъ ея бюстъ изъ мрамора.

— Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ и талантливыхъ драматическихъ актеровъ Германіи г. Шильдкраутъ, изъ Deutsch-театра, исполняющій роли въ жанрѣ В. Н. Давыдова, выступаетъ въ настоящее время въ одноактномъ эскизѣ, автора „Тайфунъ“ Ленгіэль, на сценѣ берлинскаго кафе-концерта „Аполло“. Лучшій исполнитель такихъ ролей какъ „Шейлокъ“, „Мефистофель“ и др., не постѣснялся выступить на сценѣ „Варьетэ“ что вовсе не шокируетъ нѣмцевъ, а наши фарисеи лицемѣрно возмущаются выступленіемъ извѣстныхъ артистовъ на опереточныхъ подмосткахъ, хотя бы съ благотворительной цѣлью.

Пунктуальная выдержка изъ письма извѣстнаго баса (Шаляпина?) къ одному изъ антрепренеровъ:

«Хотя я съ 15 до 25 августа *с*лободенъ и могу пѣть *читыри* раза по три *с*половиной *тыщи* со *сп*ъктакля крайняя цѣна, всѣ *д*ньги переводомъ *вп*ъретъ».

Получая 3500 р. за спектакль, артистъ не хочетъ затратить 35 коп. на покупку грамматики!—замѣчаетъ «Пет. Лист.».

— Артистка Е. А. Бартенева желая придти на встрѣчу молодымъ, окончившимъ драматическіе курсы, артисткамъ и артистамъ составляетъ кружокъ для устройства ряда спектаклей въ зимнемъ сезонѣ.

Нѣкая „артистка“ справлявшая свой бенефисъ, получила въ числѣ подарковъ небольшую статуэтку стариннаго венеціанскаго стекла. Статуэтка оцѣнивается знатоками-любителями въ 1500 руб., но „артистка“, попавшая на сцену изъ прачешнаго заведенія, понимая въ искусствѣ столько же, сколько извѣстное животное въ апельсинахъ, очень обидѣлась и „изрекла“ фразу, ставшую исторической: „Денегъ на брилліанты не хватаетъ, такъ думаетъ на стекляшкѣ отдѣлаться“!

Случай съ артисткой.

Въ окрестностяхъ Петербурга шла пьеса «Блуждающіе огни»; артистка, играющая «Лидію Григорьевну», была одѣта, вѣрнѣе спутана, по самой послѣдней модѣ. Въ послѣднемъ актѣ, когда «Холминъ» застрѣливается и падаетъ на полъ «Лидія Григорьевна» со словами «Максъ, что ты надѣлалъ», бросается къ нему. Въ театрѣ въ этотъ драматическій моментъ публика притихаетъ въ ожиданіи развязки. Представьте себѣ картину. Артистка увлеченная своею ролью, позабывъ совершенно о спутанныхъ ногахъ—бросилась къ «Холмину», но потерявъ равновѣсіе, всею тяжестью своего тѣла, упала, прямо на лицо несчастнаго. „Мертвый“ Холминъ не выдержалъ боли и что есть силы крикнулъ русскую отборную брань. Въ залѣ послышался гомерическій хохотъ! Мораль — Актрисамъ желающимъ передавать свою роль съ экспрессіей не слѣдуетъ спутывать себя, хотя бы это и было модно.

Къ гастролямъ знаменитаго трансформатора

УГО УЧЧЕЛИНИ

Въ С.-Петербургѣ, „Зоологическій Садъ".

Сынъ знаменитаго итальянскаго трансформатора **Уго Уччелини, Андрэ (9 лѣтъ)** къ гастролямъ въ «Зоологическомъ Саду».

Дочь знаменитаго трансформатора **Уго Уччелини, Адельжиза (10 лѣтъ).** ДУЭЭ въ миніатюрѣ, къ гастролямъ въ С.-Петербургѣ, «Зоологическій Садъ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Кіевскія письма.

«Казнь искусства»—иначе и нельзя назвать то, что дѣлали съ нашимъ бѣднымъ все выносящимъ искусствомъ въ такъ называемомъ «Современномъ театрѣ» въ городскомъ саду и въ театрѣ купеческаго собранія подъ «руководствомъ» М. Т. Строева первые два мѣсяца истекающаго лѣтняго сезона. И вотъ теперь въ обоихъ театрахъ вновь полились грустныя думы и пѣсни дорогой Украины. Изъ двухъ пріѣхавшихъ къ намъ труппъ значительно сильнѣе труппа подъ руководствомъ М. К. Садовскаго подвизающаяся въ театрѣ Городского сада. Изъ ея состава, кромѣ конечно самого талантливаго режиссера и артиста, отмѣчу: великолѣпную драматическую артистку г-жу Линицкую, вполнѣ законченную оперную пѣвицу г-жу Петляшъ, хорошихъ комическихъ старухъ г-жу Борисоглѣбскую и Полянскую, одного изъ лучшихъ комиковъ украинской сцены г. Левицкаго, хорошихъ интеллигентныхъ артистовъ г.г. Марьяненко, Вильшанскаго, Ковалевскаго, Панковскаго, Петлишенко и др. Публика несмотря на дождливую погоду наполняетъ усердно театръ. Съ успѣхомъ прошла извѣстная пьеса Я. Гордина «Мирра Эфросъ», переведенная на украинскій языкъ. Дѣла второй украинской труппы г. Колесниченко въ театрѣ Купеческаго собранія не важныя. Приглашенный на нѣсколько спектаклей извѣстный артистъ г. Саксалинскій не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ. Въ бывшемъ открытомъ театрѣ Городского сада, теперь передѣланномъ въ закрытый, подвизается опереточная труппа г. Полтавцева, довольно обильная количествомъ, но качествомъ очень и очень сѣренькая. Правда, въ ея составѣ есть недурный комикъ г. Рафальскій, но вѣдь его одного мало. «Одна ласточка весны не дѣлаетъ»—говоритъ народная мудрость. Главныя силы женскаго персонала труппы: г-жи Барвинская и Мышецкая. Первая сравнительно недурная, а для оперетки даже и совсѣмъ хорошая пѣвица, такъ же какъ и ея постоянный партеръ г. Ксензовскій, обладатель большого и сильнаго тенора, но что касается ихъ игры, то, увы и ахъ, на нее, какъ у первой, такъ и у второго нѣтъ даже малѣйшаго намека. Все у нихъ въ «игрѣ» натянуто, вымучено, фальшиво... Вторая примадонна г-жа Мышецкая, артистка не безъ огонька, всегда оживляющая сцену, но ея голосовыя средства заставляютъ желать многаго. Ея пѣніе—это сплошное детонированіе и фальшь. Совсѣмъ недурнымъ артистомъ былъ бы г. Морфесси, если бы болѣе внимательно относился къ исполняемымъ ролямъ. Много жизни, увлеченія въ игрѣ г. Воронова, напрасно только артистъ очень часто не удерживается въ должныхъ рамкахъ и переходитъ въ сплошной шаржъ. Есть намеки на голосъ у г. Дальскаго. Но кто въ труппѣ вызываетъ у меня самое искреннее сочувствіе, такъ это измученныя фигуры г.г. хористовъ и хористокъ, совершенно безучастно относящіяся къ происходящему на сценѣ. Балетъ, т. е. то, что у г. Полтавцева называется имъ—очень слабъ. Остается оркестръ. Что сказать объ немъ? Право не знаю. Развѣ только то, что онъ или совершенно заглушаетъ артистовъ, или сбиваетъ ихъ. На открытой сценѣ Городского сада по прежнему процвѣтаетъ г. Рихтерманъ со «своей» капеллой. Г. Рихтерману почему то показалось мало занимать только одинъ номеръ въ программѣ, и онъ ничтоже сумняшеся выступаетъ самъ вторымъ номеромъ, и выпускаетъ еще нѣсколькими отдѣльными номерами своихъ солистовъ и танцоровъ. Не много ли? Казалось бы хорошенькаго по немногу. Изъ номеровъ Variété отмѣчу: интересный французскій дуэтъ Де-Шарни, живо и бойко разыгрывающій сценки на Парижскомъ бульварѣ съ пѣніемъ, танцами и очень быстрыми передѣваніями. Сильно рекламируемый квартетъ «Bohema», скученъ и однообразенъ. Очень недурный женскій имитаторъ—г. Матовъ. Великолѣпно работаетъ тріо Коломбіясъ—турбильонъ на велосипедахъ, всегда вызывая своими трудными номерами взрывы рукоплесканій. Выступающій здѣсь г. Правдинъ названъ почему то «куплетистомъ новаторомъ». Старые, избитые куплеты плюсъ плохое исполненіе. Неужели въ этомъ заключается «новаторство»? Очень хорошее впечатлѣніе производитъ своимъ пѣніемъ г. Троицкій. Голосъ, жаль только что не совсѣмъ поставленный, звучитъ хорошо, красиво. Въ его пѣніи много души. Программа концертнаго зала блещетъ полнымъ отсутствіемъ хорошихъ номеровъ. Правда, судя по программѣ, въ ней до пятнадцати пѣвицъ. Но, Боже мой, что это за пѣвицы, нѣтъ даже ни малѣйшихъ намековъ на голосовыя данныя. Плохія голоса, неразборчивая дикція. Въ третьемъ ряду ничего не слышно.

Къ первымъ числамъ октября дирекція «Трудовое товарищество» театра «Аполло» обѣщаетъ кончить ремонтъ своего зданія и открыть двери.

M-lle ОТЕРО

Русская каскадная шансонетка.

Сентябрь, Варшава, „Акваріумъ“.

Зимній сезонъ у насъ по немногу выясняется. Это будетъ сезонъ—конкуренцій. Двѣ оперы, двѣ драмы. Въ составѣ драматической труппы Кручинина въ театрѣ Бергонье числятся знакомые кіевлянамъ по прошлогоднимъ сезонамъ: г-жи Карелина-Раичъ, Рогозина, Козловская, Инсарова и г. Блюменталь-Тамаринъ. Труппа Дудана въ Соловцовскомъ театрѣ значительно сильнѣе. Для сравненія назовемъ г-жу Дарьялъ, Чарусскую, Юреневу изъ женскаго персонала и изъ мужского г.г. Мурскаго, Недѣлина, Павленкова, Кузнецова, Рудницкаго и др. Къ концу ноября предполагаютъ закончить перестройку театра Медвѣдева. Залъ и сцена сильно увеличены. Предполагается «художественная опера». Г. Брыкинъ для своей оперы въ городскомъ театрѣ пригласилъ: г-жу Брунъ, Воронецъ (сопрано), г.г. Орѣшкевича, Каржевина (тенора), Камионскаго, Максакова (баритоны), Тихонова (басъ) и др. Въ театрѣ Крамскаго будетъ фарсъ Зарубина. Въ театрѣ б. О ва Грамотности М. Садовски.

Дядя Валя.

Одесса. Новый лѣтній театръ Фарсъ подъ управленіемъ Чернова и Черновской. Пальму первенства надо отдать, конечно имъ. У Черновской красивая внѣшность, красивый голосъ, живость, хорошіе наряды, однимъ словомъ—все то, что требуется отъ хорошей фарсовой артистки. Хорошій комикъ, Черновъ иногда вынужденъ играть не свои роли, за неимѣніемъ на соотвѣтствующее амплуа подходящаго артиста. Южный—хорошій драматическій артистъ, игравшій у насъ въ Одессѣ въ антрепризѣ Никулина, но въ фарсъ попалъ должно быть по ошибкѣ и поручаемыя ему роли исполняетъ далеко не такъ, какъ слѣдовало бы. Орловъ обладаетъ красивой наружностью, хорошимъ голосомъ, но также не для фарса; нѣтъ у него комической жилки, нѣтъ живости, тонкости и роли не доигрываетъ. Хорошъ на роли фатовъ Кремлевскій. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Вольфъ, г.г. Викторова и Львова. Сборы хороши.

13 августа состоялся бенефисъ антрепренера Ливскаго и закончился лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ. Та же труппа послѣ небольшого отдыха открываетъ 25 сентября зимній сезонъ въ Москвѣ, въ „Эрмитажѣ“. Составъ труппы—г-жа Сара Линъ, Легаръ Лейнгардъ, Гамалѣй, Брановская и Самойлова, г.г. Днѣпровъ, Глуминъ, Германъ, Гальбиновъ, Хлюстинъ, Эспе, Чугаевъ. Дирижеры: Зельцеръ, Вивьенъ. Главный режиссеръ Кригель. Самъ Ливскій уѣзжаетъ въ Вѣну, для переговоровъ съ Легаромъ (авторъ „Веселой Вдовы“) относительно гастролей его въ Москвѣ въ качествѣ дирижера въ своихъ же опереттахъ.

15 августа въ городскомъ театрѣ открывается лѣтній сезонъ. Антреприза Баранова. Составъ труппы (по алфавиту): г-жа Александрова, Башкирцева, Бялковская, Бѣльская, Волгина, Георгіевская, Жвирблисъ, Звѣрева, Зеленская, Киселевская, Кузнецова, Лаврова, Мельникова, Пасхалова, Платонова, Раевская, Самойловичъ, Соколовская, Смагина, г.г. Багровъ, Богдановскій, Вершининъ, Волковъ, Волховскій, Генисъ, Крамольниковъ, Мочаровъ, Николаевъ, Осиповъ, Петипа (В.), Петипа (М. М.), Полтавскій, Радинъ, Слоновъ, Степановъ, Филоновъ, Шелестовъ, Юреневъ и Ячменевъ. Главный режиссеръ Гаевскій, режиссеръ Андреевъ-Инполитовъ. Администраторъ Шфейферъ-Максинъ. Въ репертуаръ включены слѣдующія новинки: „Gaudeamus“, „Тайфунъ“, „Дѣва неразумная“, “Трагедія таланта“, „Костеръ“, „Глазами любви“, „Любовь—все“. Для дебюта новаго для Одессы артиста на роли любовниковъ Слонова будетъ поставлено „Коварство и Любовь“. Съ нимъ же пойдетъ „Гамлетъ“.

Владиміръ З.

Письмо въ Редакцію.

М. Г. Г-нъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нѣсколько словъ о поступкѣ режиссера театра „Панаевскій Садъ“ въ Казани г. Альбертса. Ввиду того, что арендаторъ сада г. Сапожниковъ, человѣкъ очевидно мало въ театральномъ дѣлѣ компетентный и не вмѣшивается въ распоряженія по театру, г. Альбертсъ, которому веденіе дѣла поручено занимается, исключительно эксплоатаціей актеровъ. Не смотря на то, что съ обоюднаго согласія моего и дирекціи одинъ пунктъ (дебютный) былъ вычеркнутъ, г. режиссеръ самовольно скинулъ мнѣ двадцать пять руб. жалованья. Такихъ фактовъ много—всѣхъ не перечтешь.

Цѣль моего письма предупредить товарищей, дабы они не имѣли дѣла съ директорами имѣющими подобныхъ режиссеровъ.

Аннина-Бахенэкъ.

РУССКАЯ КАСКАДНАЯ ШАНСОНЕТКА

Тамара Славская

Сейчасъ садъ „Тиволи“, С.-Петербургъ“.

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.

Адресъ: Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.

СПОРТЪ.

Итоги скаковаго сезона. Начало бѣговъ.

Сезонъ скачекъ близится къ концу.

Начнемъ наше сообщеніе объ этомъ сезонѣ съ „событія особой важности" въ спортивномъ мірѣ.

Съ выборовъ Вице-Президента Императорскаго Царскосельскаго Поощрительнаго скаковаго общества.

Снова избранъ на новое, четвертое, трехлѣтіе графъ А. Н. Нирод.

Попутно съ этимъ отмѣтимъ, что въ Москвѣ тоже состоялись выборы вице-президента и тамъ на второе трехлѣтіе выбрали барона В. Р. Штейнгеля.

Затѣмъ можно отмѣтить работы по улучшенію зданія скачекъ.

Перенесена изъ Царскаго Села двухрублевая трибуна, которая и установлена на мѣстѣ бывшей рублевой.

Въ данное время въ рублевыхъ мѣстахъ такъ же удобно и хорошо, какъ и въ двухрублевыхъ.

Заканчивающійся скаковой сезонъ можно и даже должно признать удачнымъ, а въ матеріальномъ отношеніи и „сверхъ-удачнымъ".

Скачки въ этомъ сезонѣ посѣщались публикой охотнѣе прежнихъ лѣтъ, что дало увеличеніе сбора отъ входныхъ мѣстъ свыше 15.000 руб.

Тотализаторъ отъ каждаго приза увеличился на 130 руб.

Только два скаковыхъ дня дали убытки обществу въ 3.000 руб.: изъ нихъ одинъ день былъ съ утра до вечера дождь и общество понесло убытковъ на 2.106 р., а второй недоборъ въ 900 руб. былъ въ день крупнѣйшихъ призовъ, т. е. „приза Императрицы".

Цѣнность приза тоже въ текущемъ сезонѣ увеличилась на 119 руб. и въ среднемъ опредѣлилась въ 820 руб., вмѣсто 700 руб.

Наибольшая выдача за отчетное время въ тотализаторѣ была около 500 руб.

Изъ разговора съ администраціей скачекъ и съ членами Скакового общества намъ удалось выяснить, что 40 скаковыхъ дней дали Обществу чистой прибыли 900.000 руб. за вычетомъ всѣхъ расходовъ по эксплоатаціи.

Въ этомъ сезонѣ блестящій успѣхъ имѣли конюшни князей Любомірскихъ; особенно его двухлѣтнія кобылы, изъ которыхъ „Лира" выиграла три главнѣйшихъ приза: „Пробный", „Продіусъ" и „Рѣки Невы".

Цѣнность трехъ этихъ призовъ около 15.000 руб.

Той же конюшни „Картачь"—выигралъ „Призъ Государыни Императрицы" въ 25.000 руб.

„Императорскій призъ" въ 10.000 руб. выигралъ „Аморекъ"—Піотровскаго.

„Большой Продіусъ" въ 10.000 руб. взялъ „Дарialъ"—Лазаревыхъ.

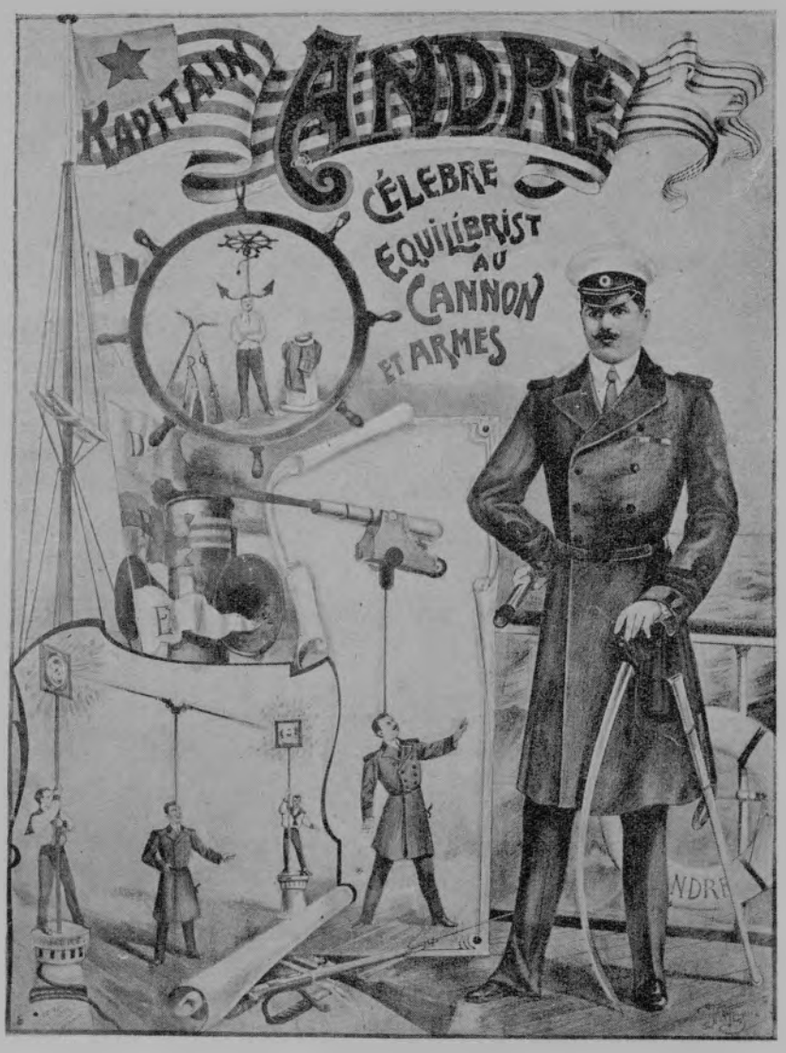
„Гагаринскій призъ для кобылъ" достался лошади, конюшни барона В. Р. Штейнгеля.

Изъ доклада Ревизіонной Комиссіи къ денежному отчету за 1909 годъ усматривается, что комиссія отмѣтила постоянное стремленіе Правленія всѣми способами содѣйствовать процвѣтанію Общества, увеличивая интересъ къ скаковымъ испытаніямъ среди спортсменовъ и публики и тѣмъ способствовать матеріальному благосостоянію Общества. Такое прекрасное веденіе дѣла по долгу справедливости обязываетъ Ревизіонную Комиссію предложить Общему Собранію выразить благодарность Правленію Общества, секретарю П. Д. Кущъ, бухгалтеру О. О. Ширингу и ихъ помощникамъ.

Сезонъ «Скачки» замѣняются «Бѣгами», открытіе которыхъ состоялось 29 августа. Въ осеннемъ сезонѣ назначено 23 бѣговыхъ дней. Будетъ розыграно призовъ на сумму свыше 300.000 р. Начинающійся сезонъ бѣговъ обѣщаетъ быть весьма интереснымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мы будемъ своевременно знакомить съ нимъ нашихъ читателей. Записано на осенній сезонъ свыше 600 лошадей.

Администрація бѣговъ готовится къ юбилею.

Николай Зинченко.



Капитанъ АНДРЕ

Стрѣльба-балансъ-эквилибръ съ пушками, якорями, саблями рулевыми колесами и другими флотскими предметами.

ШИКАРНЫЙ РЕКВИЗИТЪ и КОСТЮМЫ.

Имѣю большіе плакаты въ краскахъ.

Принимаетъ ангажементы. Сейчасъ СПБ. садъ «Тиволи» (Сцена нужна 5 арш. вышины).

Адресъ: Редакція журнала «Артистъ и Сцена».

Ред. журн. „Артистъ и Сцена" **ПЕРЕВЕДЕНА** **Невскій 55, кв. 21. Тел. 93-78.**

Адресный Отдѣлъ.

Варьетэ въ Россіи.

Адреса Директоровъ.

Астрахань. (Зима). Московская гостиница Медвѣдева. „Коммерческій Ресторанъ". (Лѣто) „Аркадія", садъ и театръ. „Отрадный", садъ.

Архангельскъ. Ресторанъ Федосова. Ресторанъ, артель офиціантовъ.

Бахмутъ. Екат. губ. (Лѣто). Садъ „Общественнаго Собранія", дир. Васильева.

Баку. Театръ „Акваріумъ", т-во Офиціантовъ. Театръ „Прогрессъ", дир. Цейтлинъ. „Пале-де-Кристаль", дир. Рыбакова и Кнейдинга. „Бакинское Общественное Собраніе", Месхи.

Брестъ-Литовскъ. „Бристоль", дир. Качмана.

Барнаулъ. Ресторанъ „Звѣздинъ".

Благовѣщенскъ. Ресторанъ „Россія".

Варшава. „Акваріумъ", дир. Марковскій. „Ренессансъ" дир. Шейновича. „Викторія", „Новая Звѣзда", „Корсо", „Донато-Карло", „Аполло", „Кабаре",

Воронежъ. Рестор. „Медвѣдь", дир. А. И. Касьянова. „Франція", Кобозева. „Берлинъ", Туманова. „Европейская", гостиница Ремизова. Садъ „Эрмитажъ" и Ресторанъ „Берлинъ", Креморенко и Туманова.

Виндава. (Лѣто). „Купеческій садъ", Берзина.

Вильно. „Ботаническій садъ", дир. Шумана.

Вятка. Ресторанъ „Яръ", Семенова.

Владивостокъ. „Тихій Океанъ".

Вологда. „Эрмитажъ", Погорѣльскаго.

Витебскъ. Гостинница „Бристоль", Мрокъ.

Гельсингфорсъ. Отель „Принцессъ", отель „Кампфъ", отель „Бронъ Кустель„.

Дуббельнъ. (Лѣто). „Венеція", Курортъ. Рига.

Екатеринбургъ (Зима). Рестор. „Пале-Рояль", дир. Дубинина. Конц. залъ „Прогрессъ". дир. Товарищества. (Лѣто). „Харитоновскій садъ", Семенова.

Евпаторія. Ресторанъ „Пондазато".

Елизаветполь „Ристо-Темпиъ".

Елецъ. „Экспрессъ", Кононова. „Бристоль", Никольскаго.

Екатеринодаръ. „Шато", дир. Ж. Угли. „Новая Баварія", Удованко.

Елисаветградъ. Гостиница Н. Д. Коваленко.

Екатеринославъ. „Акваріумъ", Макаревичъ. „Блицъ", дир. Ананьева. „Грандъ Электро", Коломенскаго. „Континенталь", Лявернченко.

Житоміръ. „Санъ Суси", Иваницкаго. „Концертный залъ" Гринберга.

Ирбитъ. Ресторанъ Семенова и Васильева.

Иркутскъ. „Модернъ" и „Централь", дир. Бочкарева. „Грандъ-Отель", „Дэно", „Пале-де-Кристаль", „Декадансъ", дир. Ишаева.

Кіевъ. „Шато-де-Флеръ", Хржановскаго. „Олимпія", дир. Мортенсъ-Морской. „Аполло", Т-ва Офиціантовъ.

Казань. Ресторанъ „Черное Озеро", Васильева. Ресторанъ „Альгамбра", Якобсъ-Якубовскаго. Лѣто. „Панаевскій садъ". Сапожниковъ.

Керчь. Гост. „Централь", Якубовича.

Калуга. Рест. Федорова.

Кострома. „Больш. Московская гостин.", Гагарина.

Курскъ. „Московская гостиница", Воробьева. „Европейская гостиница", Францева. Городской садъ Купеческаго Собранія, старшина распорядитель Н. Гинсбургъ. Садъ „Ливадія" директоръ П. А. Евдокимовъ.

Козловъ. „Эльдорадо".

Кременчугъ. „Викторія".

Ковно. „Шантанъ", Нестраля.

Кисловодскъ. „Казино", „Акваріумъ", дир. де-Лизъ.

Красноярскъ. „Россія", Каныгина. „Новая Россія", Макарова.

Кишиневъ. „Благородное Собраніе", дир. 1-я артил. офиц. Лѣто-садъ „Ноблесъ".

Калишъ. „Варшавскій Садъ" дир. Я. Винисцикъ.

Либава. Фейберга „Гамбургскій садъ", дир. Дреше.

Лодзь. „Кабаре", Мантефеля. „Корсо", „Кабаре", дир. Несфетеръ. „Олимпія", дир. Кроненъ. „Уранія", Юнодъ. „Театръ Иллюзіонъ" и кабаре.

Луганскъ. „Грандъ Отель", (оркестръ). „Ботаническій садъ", Королева.

Москва. Театръ „Буффъ", дир. Блюменталь-Тамарина. Театръ „Казино", Оленина. Ресторанъ „Яръ", Судакова. „Ренесансъ", Бухонова (лѣтомъ). „Золотой Якорь", Кучерова. „Эльдорадо", Скалкина. „Эрмитажъ" (лѣтомъ), дир. Щукина. „Стрѣльна", Натрускина. „Гурзуфъ", Борисова „Самаркандъ", Натрускина.

Минскъ. „Акваріумъ", Янъ Бѣлятъ.

Мелитополь. „Шато-де-Флеръ", дир. Соронко.

Маріуполь. Зимній Кафе-Шантанъ.

Н.-Новгородъ. Рест. „Поваръ", Уварова. „Германія", Скалкина. „Россія", Наумова. „Аполло", Уварова. „Буффъ", Эйхова. Рестор. Бубнова. Гостиница „Европа", Уварова. „Троицкая гостиница", Журавлева.

Нахичивань н/Д. Александровскій садъ.

Ново-Николаевскъ. „Яръ", дир. Чиндорина.

Новочеркаскъ. Бекъ-Назарьянъ.

Орелъ. Баркова.

Омскъ. Гостиница „Россія", дир. Покальнисъ. „Европа" Малахова.

Оренбургъ. „Декадансъ", дир. Волкова. Концертн. залъ „Акваріумъ", Пуссырева. (Лѣто). „Тополевскій садъ", Алексѣева. „Европейская гостиница", Андреева.

Одесса. „Сѣверный ресторанъ", „Эрмитажъ", „Пассажъ", „Пале-Рояль", дир. Гоппенфельда. „Александровскій паркъ". Артель офиціантовъ.

С.-Петербургъ. „Акваріумъ", Александрова. „Jardin d'Hiver" („Аполло"), Тюрина. „Вилла Родэ", А. С. Роде. „Варьетэ", дир. Пигалкина. „Крестовскій", дир. Ялышева и Савина „Ланская"' дир. Иванова. „Буффъ" дир. Т-ва.

Пенза. „Эрмитажъ" дир. Рябова. „Яръ", дир. Георкагопуло. Выставка „Эрмитажъ" Садовскаго.

Пермь. Рест. Николаева, Трутнева.

Полтава. Зимній ресторанъ „Пале-де-Кристаль".

Ростовъ-на-Дону. „Фоли-Бержеръ", дирекція А. Ф. Швамъ. Концертн. залъ К. В. Чарихчіянца.

Ревель. Театръ „Метрополь". Лѣто „Шмидофортенъ „Арлагенъ", дир. Густавсона.

Рига. „Царскій садъ". дир. Рейнсбергъ. „Казино", дир. Кувальдъ. „Олимпія", дир. Нейландъ.

Саратовъ. „Ренессансъ", дир. Т. И. Борисова. Н. М. Носкова. „Аполло", артель Оффиціантовъ.

Самара. „Центральная гостинница", дир. бр. Ивановыхъ. „Акваріумъ".

Симферополь. Отель „Бристоль".

Тверь. Розанова.

Тифлисъ. „Артистическое Общественное Собраніе", упр.

Бузенъ. „Муштаиндъ“ Георгеджани, дир. Феррари. Театръ „Фарсъ“, дир. Розетти. Зима товарищ. Южане.
Томскъ. Рест. „Россія“, Максимова. „Европа“. Морозова.
Тула. (Лѣто). Дир. Коновалова. (Зима) Константиновъ. Дмитріевъ.
Уфа. Рест. Кляузникова.
Харьковъ. „Буффъ“, „Тиволи“ дир. В. В. Жаткина.
Харбинъ. „Палермо“.
Хабаровскъ. „Владыко“.
Херсонъ. Гостиница „Одесса“ (только оркестръ).
Царицынъ. Рест. „Москва“, „Столичный ресторанъ“. Бѣлочкина.
Чита. „Грандъ Отель“, дирекція Медвѣдева и Юрковскаго. „Эльдорадо“, Чиревко. Гост. „Россія“, Осипова.
Челябинскъ. Рест. „Яръ“, „Москва“, садъ „Обществен. Собранія“.
Эдинбургъ. „Кургаузъ“, дир. Н. Ф. Боргевъ—Алек. Ив. Турковъ.
Ярославль. Рест. Бутлера.
Ялта. „Казино“, дир. Зонъ (лѣто).

Цирки въ Россіи.

Андржеевскаго, Д.—Саранскъ (Пензенск. губ.).
Беллини.—Поневѣжъ (Ковенск. губ.).
Бутырскаго, А. В.—Козьмодемьянскъ (Казанск. губ.).
Боровской.—Владивостокъ. Харбинъ.
Бутылкина, А. С.—Нерчинскъ (Енис. губ.).
Безкоровайнаго, И.—г. Смѣла.
Вяльшина.—Щербин. рудн. (Екатер. губ.).
Горецъ.—Юрьевъ.
Герони, В. М. и Карякина, В. Ф.—Канскъ (Енис. губ..)
Деркауцана, Л.—Каменецъ-Подольскъ.
Дротянкина, П. Ф.—Заводъ Мотавилиха.
Девинье.—Митава.
Емковскаго, П. М.—Александрополь (Эриванск. губ.).
Ефимовыхъ, бр.—Кострома.
Золотарева, М. М.—Гайсинъ (Подольск. губ.).
Злобина, М. Н.—С.-Петербургъ.
Жеймо, В. М. и Малеца, Ф.—Кобринъ (Гродн. губ.).
Жигалова, В. Г.—Андижанъ (Ферганск. обл.).
Иванова, П. Н.—Новомаячковское (Тавр. губ.).
Изако, Ф.—Тула.
Коромыслова, А. Г.—Курганъ (Тобольск. губ.).
Киссо, А. Г.—Лунцъ (Волынск. губ.).
Крутикова, П. С.—Кіевъ.
Кошкарова, И. В.—Тюмень (Тобольск. губ.).
Капито, Ромео.—Самаркандъ
Лара, Н.—передвижной по Россіи.
Ларъ Маргариты.—Каменецъ-Подольскъ.
Львова, В.—Бахмачъ.
Лонбербаумъ.—Ковно.
Лапіадо, А.—Бѣлостокъ.
Малюгна, И. Ф.—Ставрополь. Грозный.
Муссури.—Харьковъ.
Маріянова, Д. Г.—Екатеринославъ.
Мирошниченко, К. В.—Широкое (Херсонск. губ.).
Маріани, В. М. Кривой рогъ.
Майданъ, Т. М.—Переяславъ (Полтавск. губ.).
Никитиныхъ, А. и П.—Баку. Батумъ.
Бр. Никитиныхъ,—Одесса.
Первиль, А. М.—Тифлисъ.
Пинцеля, А.—Ченстоховъ (Петрок. губ.).
Павлова, С. Ф.—Надеждинскій заводъ (Перм. губ.).
Пемпковскаго, М.—Плутскъ (Варш. губ.).
Понкратова.—Козловъ.
Поторжинскаго, Г.—Гор. Чарджуй (Средн. Азіи).
Пахомова, В.—ст. Долинская (Херсонск. губ.).
Поспѣлова, А. И.—Чимкетъ (Сыръ-Дар. обл.).
Рихтеръ, бр.—Ченстоховъ.
Сайковскаго, М. И.—Челябинскъ (Оренб. губ.).
Сазонова, И.—Медвѣжій (Ставр. губ.).
Суръ.—Тамбовъ.
Соболевскаго.—Екатеринославль.
Собботъ, В.—Ахтырка (Харьковск. губ.).
Сномпани. Павлоградъ.
А. Сержъ—г. Чита.
Сержа Н.—Владивостокъ.
Тюрина, М.—Конотопъ (Черниг. губ.).
Труцци, Л. П.—Рига.
Труцци, Энрико.—Кронштадтъ.
Труцци, Джижето.—Ростовъ-на-Дону. Екатеринодаръ.
Труцци, Рудольфо.—Москва.
Феррони, Ф. К.—Рославль (Смоленск. губ.).
Феррони, Н. Д.—Луцкъ.
Ханцева, И. И.—Казалинскъ.
Чинизелли.—Одесса.
Чинизелли, С.—С.-Петербургъ. Одесса.
Чинизелли, А.—Варшава и Копенгагенъ.
Юпатова, Ф. А.—Ташкентъ.
Яковлева, А.—Вологда.
Якубовскаго.—Велижъ (Витеск. губ.).
Янишевскаго, В. П.—Тара (Тобольск. губ.).

Адреса артистовъ, агентовъ
и нѣкоторыхъ подписчиковъ.

Андрэ (Трояни). Капитанъ. Адресъ: Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.
Арамбуровъ. Русскій куплетистъ. Адресъ: Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.
Андрощукъ, Ан. Ив. Спб. Екатерининскій кан. 44, кв. 39.
Алексѣевъ, Ив. Мих. Директ. Оренбургъ.
Армянчиковъ. Суфлеръ. Адресъ: Ред. жур. „Арт. и Сц.“.
Арнольди, П. М. Примадонна. Адресъ: Редакція журн. „Артистъ и Сцена“.
Александрова, Фани Нова. Постоянный адресъ редакція журнала „Артистъ и Сцена“.
Адамова. Русская шансонетная пѣвица. Ред. журнала „Артистъ и Сцена“.
Алексонъ, А. Директоръ труппы. Театръ Варьетэ, СПБ.
Афанасіу, Г. Д. Оперный баритонъ. Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.
Алексѣева-Милашевская. Русская шансонетная пѣвица. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Aragon Интернаціональное Агенство для театровъ, цирковъ и кафе-ресторановъ. Спеціальный отдѣлъ для Россіи. Rue Jaulnier 6 Paris.
Андреевъ, П. И. Ст. Теріоки. Финляндія.
Аркадіева, М. М. Ст. Лигово по Балт. ж. д. соб. дача.
фонъ-Бокъ. Артистъ. Адр. Ред. жур. „Арт. и Сцена“.
Бочкаревъ, В. Н. Директ. „Модерна“. Иркутскъ.
Бахчаджи. Артистъ. Ред. журн. „Артистъ и Сцена“.
Бродскій, Б. Театральный корреспондентъ для цирковъ и варьетэ, г. Одесса гостинница „Викторія“.
Бадиковъ. Артистическое посредничество для театровъ варьетэ; г. Саратовъ, Нѣмецкая 3. Тел. 137.
Банцаревичъ. Театральный посредникъ и корреспондентъ. г. Кіевъ. „Саксонская гостиница“.
Бейзертъ. Театральное бюро. г. Одесса, Садовая № 14.
Бражниковъ, Н. А. Посредникъ между артистами и директорами. Ростовъ-на-Дону. „Сѣверный ресторанъ“. Бол. Садовая.
Брянскій, А. С.-Петербургъ.
Бурцева. СПБ. Надеждинская 30.

Борги, А. Э. Квартетъ велосипедистовъ. Адресъ: ред. журн. „Артистъ и Сцена“.
Бѣлочкинъ. Директ. Конц. зала въ Царицынѣ.
Борисовъ, И. Петер. стор. Больш. Бѣлозерская 5.
Борманъ, К. П. Кронштадтъ. Господская ул. 15.
Бартенева, Е. А. Героиня и грандъ-кокетъ. Ред. журн. „Арт. и Сцена“.
Баролонъ. Балетмейстеръ, Крестовскій садъ. СПБ.
Бурцевъ, Е. А. СПБ. Надеждинская ул., д. 30.
Бутлеръ. Метръ-д'отель. Аполло, С.-Петербургъ.
Баяновъ, Н. А. Баритонъ съ концерти. репертуаромъ. Адресъ: „Артистъ и Сцена“.
Бутлеръ. Директ. въ Ярославлѣ.
Божановъ, Ф. З. Петергофскій пр. 28.
Васильевъ, И. В. Театрал. парикмахерская СПБ Екатерингофскій пр. д. 5.
Вронскій, В. Злободневный юмористъ. Ред. жур. „Арт. и Сцена“.
Вяльцева, А. Д. Мойка 84. СПБ.
Васильева-Кручинина, А. Н. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Васильева, М. А. Шансонетка. Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Витолло. Варшава, Ординарная ул. 13, кв. 1.
Волинъ, А. С. Редакція жур. „Артистъ и Сцена“.
Гриневскій, Н. Москва. Садъ Буффъ. Фарсъ Сабурова.
Гриневичъ. Рус. шансон. Адр. Ред. жур. „Арт. и Сц.“.
Гарямусина, М. В. Русская шасонетка. Редакція журн. „Артистъ и Сцена“.
Гагаринъ, Д. А. Рест. „Пародисъ“, Вятка.
Гиллеръ, Л. О. Директоръ труппы. Адр. ред. „Арт. и Сц.“.
Гнѣдичъ-Ходроверъ, Н. З. Спб., 3-я Рождествен. 9, кв. 5.
Гульковіусъ, Л. К. Спб., Преображенская, 32, кв. 9.
Дуровъ, Анатолій. Воронежъ. Мало-Садовая № 1 с. д.
Донцовы. Купл. и декл. Спб., Колокольная, 3, кв 4.
Дарьялова, Е. А. Адресъ: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Деакъ. Интернаціональный агентъ театровъ варьетэ и цирковъ. Берлинъ, Mittelstrass. 23.
Джаральдони, Марія. Спб. Дровяной пер. № 4, кв. 9.
Гг. Донцовы, декламаторша и еврейскій куплетистъ, Спб., Пушкинская, 3, номера Протасовой, комн. 4.
Евгѣньева. Директриса Итернаціонал. анс. Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Ерлашевъ, И. И. Николаевъ, Екат. губ.
Енько, А. П. СПБ. Литейный пр. д. 43.
Жуковъ и Орловъ. Спб., Большой пр., 61, кв. 36.
Жанто и Лизетъ. Редакція журн. „Артистъ и Сцена“.
Загородный садъ. и электротеатръ. Брянскъ, Рига-Орлов. ж. д. Привокзальная слобода.
Захарасъ, Θ .Θ. Корреспондентъ артистовъ, оркестра и труппъ и др. Харьковъ. Гостинница „Монне“.
Заіонцъ „Гарри“. Импрессаріо и корреспонд. артистовъ. Москва. Садовая—Тріумфъ домъ Иванова кв. 17, тел. № 80—97.
Зиберовъ, М. Л. Москва. Исковскій пер., д. Васильева.
Иванова, П. Г. Труппа. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Ковачъ, Андрей. Управ. первоклассн. интернац., конц. орк. г. **Тифлисъ**, садъ „Муштаидъ“, до 20 августа.
Карновичъ, П. В. Тифлисъ. Учебный пер., 8.
Каринская, М. А. Спб., Невскій, 79.
Кишиневская библіотека Благороднаго собранія.
Крокетъ, Л. Русская шансон. Ред. журн. „Арт. и Сц“.
Каченовскій. Артистъ. Литейный пр., 24, кв. 1.
Кискачи, В. Я. Театральный посредникъ. Кіевъ. Институтская 4. Гостинница „Люнивиръ“.
Кумышъ, П. И. Театральный посредникъ. Кіевъ. Гостинница „Люнивиръ“.
Клементьевъ, Л. Мих. Спб. Каменноостровскій 20, кв. 22.
Кольбергъ. Одесса. Ланжеронская.
Каренина Тина. Исполнителяи типовъ Горькаго. Ред. журн. „Артистъ и Сцена“.
Клементьевъ, А. М. Адресъ: Спб., Каменноостровскій 10.
Княжна Эльга Веджина. Спб., Гончарная, д. 16.
Константинова-Славина. Артистка драмы. Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Курникова. Русская шансонетка Ред. журн. „Артистъ и Сцена“
Лидина-Ростовская, Л. М. Коломяги, Палевая ул.
Лутугинъ, Б. А. Спб., Владимірскій пр. 5.
Лавниковъ-Домерге. Русско-французск. дуэтисты. Адр. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Лизетъ и Жанто. Малоборисгы. Ред. жур. „Ар. и Сц.“.
Лупашко, І. П. Вильно. Артистическій посредникъ конторa и агент. Ботаническая ул. д. Черновскаго.
Лядова. Редакція журн. „Артистъ и Сцена“.
Ланская, Е. А. Русская шансонетка. Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.
Лерри, И. Японскій Антипонъ Эквелибристъ Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сц.“.
Лебедевъ, Григ. Лукичъ. Спб. Кроневскій пр. д. 53 кв. 50. Хормейстеръ и виртуозъ на гармоникахъ собств. конструкціи. Принимаетъ на себя устройство Русско-Малорусскихъ труппъ, гармонистовъ и постановку дивертисемента.
Любина. Лирическая пѣв. Тула. „Эрмитажъ“.
Ля-до. Музык. эксцентр. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Ливатово, А. М. СПБ. Садовая 124, кв. 20.
Мальскій, Е. Н. Спб., Прядильная, 12.
Марго, А. В. Директрисса Интернац. Ансамбля „Варьетэ“.
Морелли, О. О Спб. Жуковская 63.
Морозовъ. Томскъ. „Европа“.
Мишель, Елинъ. Чревовѣщатель. СПБ. Б. Пушкарская, д. 43, кв. 19.
Мальковъ, Н. В. Уфа. Большая Казанская.
Михайловы. Дуэтисты. СПБ. Басейная 26.
Мюраръ, М. Я. Саперный пер. д. 19, кв. 1.
Миллеръ. Артистка. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Некрасова-Колчинская, О. В. Итальянская, д. 16.
Нино и Вильсонъ. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Нѣжина, К. Г. Спб. Литейный пр. 59—15.
Нѣгина-Попова. Русская шансонетка. Адресъ Ред. журн. „Артистъ и Сцена“.
Нувельнорди, Р. Ф. Спб., Галерная, 12.
Николаевъ. Директ. интернаціональнаго ансамбля. Адр. СПБ. Чубаровъ пер. № 12.
Озаровская, О. Э. Спб., Пушкинская, 17.
Пессардъ, Н. Из. Адресъ: Ред. журн. „Арт. и Сцена“.
Первое Театральное агентство Е. Н. Разсохиной. Москва. Георгіевскій пер.
Павлова. Танцовщ.—босон. Ред. жур. „Арт. и Сц“.
Полякова, А. В. Мойка, 32. СПБ.
Плевицкій, Э. М. Москва. Б. Дмитровка, „Ноблессъ“.
Папаянъ. Русская шансонетка. Адр. жур. „Арт. и Сц.“.
Поповъ. Я. С. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Павлова, Е. Л. Танцовщица. Адр. жур. „Арт. и Сцена“.
Поволоцкій, В. И. Спб., Александровскій пр., 4.
Поддубный, И. М. Село Богодуховка. Полтав. губ.
Огіевская. Классическая танцовщица. Адр. жур. „Артистъ и Сцена“.
Олли Орелли. Русская шансонетка. Адресъ: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Осиповъ, Н. Рига. Гостинница „Викторія“.
Орликъ. Артистка. Адр. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Оричія. Артистка. Адр. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Рубени, К. В. Драм. артистъ. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Роганъ, Мери. Интернац. шансонетка. Адресъ: Редакціи „Артистъ и Сцена“.

М-ль Россина. Русская шансонетка. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Рихтеръ, Н. Н. Спб., Шпалерная 64, кв. 24.
Соболевъ. Георг. Петр. Спб. Херсонская ул. д. 5/7 кв. 28.
Судаковъ. А. К. Директоръ „Яра“ въ Москвѣ.
Сыртлановъ. Спб. Николаевская 7.
Серполетти. Театральный агентъ. Москва, Гнѣздиковскій пер. меблиров. комнаты „Альгамбра“.
Смирновъ, В. М. Исправникъ гор. Ашмяны.
Сегаль, А. В. Театральный агентъ и корреспондентъ. С.-Петербургъ, „Акваріумъ“.
Садовскіе, М. Э. Русскіе оригин. дуэтисты. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Соколовъ, П. А. Магикъ, чревовѣщатель. Адресъ: Ред. журн. „Артистъ и Сцена“.
Сапожниковъ. Дир. Панаевскаго сада. Казань.
Снѣжинская, В. А. Молодая грандъ-кокетъ и инженю-комикъ. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Сякъ. А. Тріо Манипуляторъ, Иллюзіонистъ и Жонглеръ. Адр. жур. „Артистъ и Сцена“.
Смирновъ. В. М. Уголъ Грязной и Провіантской ул. 1—12. С.-Петербургъ.
Смоличевъ, С. СПБ. „Національ“.
Скалкинъ, И. А. Москва. Петр. паркъ. „Эльдорадо“.
Соколова, М. А. Лирическая пѣвица. Адр. жур. „Артистъ и Сцена“.
Кампо-Сципіонъ г. Вологда, Духовская улица, домъ Правдина.
Сорото, М. П. Мелитополь. „Европейск. гостиница“.
Свѣтлова, Е. В. С.-Петербургъ. Фонтанка 29, кв. 28.
Свѣтъ. М. Я. Спб., Коломенская, д. 1.
Садовниковъ-Ростовскій, Л. Э. Коломяги, Палевая ул., дачи Курочкина.
Сабурова. Русская шансон. Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Стрѣльскій И. Д., сотрудникъ театральныхъ изданій, Курскъ, Семеновская, 63.
Стрѣльская. Русская шансон. Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Сокольскій, Федоръ Петровичъ. Директоръ интернаціональной труппы СПБ. „Эденъ“. Пост. Адресъ: Ред. журн. „Артистъ и Сцена“.
Трояни-Андре. И. И. Нет. ст., Съѣзжинская 31, кв. 19.
Тальвани, А. И. Спб., Черная рѣчка, 47.
Теръ-Степанова, А. В. Спб., Чернышевъ пер., д. 20.
Темирова, Н. А. Спб., Коломенская, д. 5.
Тарновская, Ф. Русская шансонетка. Ред. журн. „Арт. и Сцена“.
Тамамшевъ, М. В. Директоръ Тифлисскаго каз. театра.
Тряничевъ, А. А. Домовладѣлецъ г. СПБ.
Тюринъ, П. Я. Директоръ „Jardin d'Hiver“. С.-Петербургъ, Веденская ул. 19.
Уваровъ. Директоръ „Аполо“. Нижній-Новгородъ.
Филипповъ, Д. Кафе. Москва.
Федорова, А. Б. Удѣльная. Финл. ж. д. Озерная ул. соб. д.
Фани-Нова. Русская dissuse. Ред. жур. „Арт. и Сцена“.
Федоровъ. Директ. Ресторана въ Калугѣ.
Франковская-Воганъ, М. А. Спб., Поварской пер., 4, кв. 5.
Филиппова-Ленина, А. Спб., 10-я Рождественск. 18, кв. 33.
Флорандъ. Престидижитаторъ Иллюзіонистъ. Спб., Константиновскій пр., 19, кв. 14.
Харитонова О. А., СПБ., „Фарсъ“.
Хетагуровъ, Казбекъ. Пушкинская ул. д. 12, кв. 6.
Холодецкій, С. А. Преображенская ул. д. 12, кв. 9.
Чацкая. Русская шансонетка. Ред. жур. „Арт. и Сцена“ или Рейтеръ-Шлей.
Чемодурова, Екат. Тер. Адресъ: Ред. жур. „Арт. и Сц.“.
Цвѣткова, Е. Н. Русская шансонетка. Ред. жур. „Арт. и Сцена“.
Швамъ, А. Ф. Ростовъ-на-Дону. Буффъ.
Шишкинъ, М. А. Цыганскій хоръ. Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Шибановъ, Евг. Никол. Малая Охта 9, кв. 7. и Сцена“.
Шмидтъ, Маріэта—каскадная Субретка. Адр.: Ред. жур. „Артистъ и Сцена“.
Эдельбергъ. Варшава. Театральное агентство для Россіи и заграницы. Ординарная № 9, кв. 8.
Юрьева-Кондаки, И. А. Спб., Нет. ст., Большой просп., д. 18, кв. 2.
Яворская. Русская шансонетка. Ред. журнала „Артистъ и Сцена“.
Ярославцевъ, П. Д. Организаторъ чемпіонатовъ франц. борьбы.

Иллюзіоны Театры въ Россіи

которые ангажируютъ артистовъ.

Одесса. Театръ „Projektion“, дир. Островскій. Театръ „Атракціонъ Витографъ“, директ. Мяновскій. Театръ „Экспрессъ“, дир. Ляшенко.

Николаевъ. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Жилинскій. Театръ „Біографъ“ дир. бар. Рено.

Херсонъ. Театръ „Біоскопъ“, дир. М-ш. Зейлеръ. Театръ „Американъ“, дир. Ахтеровъ.

Севастополь. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Кушнаревъ. Театръ „Французскій Иллюзіонъ“.

Симферополь. Театръ „Иллюзіонъ Лотусъ“. Театръ „Электро-Біографъ“, дир. Штейнбокъ. „Циркъ Театръ Иллюзіонъ“.

Евпаторія. Театръ „Біо“, дир. Зупаши. Театръ „Иллюзіонъ“.

Кіевъ. Театръ „Атракціонъ“, директ. Мяновскій. Театръ „Ville de Paris“.

Умань. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Полонскій. Театръ „Штремеръ“, дир. Гернштейнъ. „Экспресъ“.

Житомиръ. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Мяновскій. Театръ „Электро“.

Бердичевъ. Театръ „Экспресъ Біо“, дир. Михалчевскій.

Ровно. Театръ „Иллюзіонъ“, директ. Мяновскій. Театръ „Біоскопъ“, дир. Зейлеръ.

Гомель. Театръ иллюзіонъ, „Штремеръ“. Театръ „Чары“, дир. Чаманскій. Театръ „Экспресъ Біо“.

Вильна. Театръ „Фантазія“, дир. Воловичъ.

Ставрополь. Театръ „Городской Садъ Біографъ“. Театръ „Біоскопъ“.

Екатеринодаръ. Театръ „Бр. Бомеръ“.

Новороссійскъ. Театръ „Грандъ Электро“, дир. Браунъ.

Никополь. Екатериносл. губ. Театръ „Экспрессъ“.

Армавиръ. Театръ „Грандъ Электро Модернъ“. Театръ „Біоскопъ“.

Керчь. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Эдвардъ.

Ялта-Алушта Театръ „Лотусъ“, директ. Михайловъ.

Харьковъ. Театръ „Миражъ“.

Бѣлостокъ. Театръ „Роскошь“, дир. Д. Гурвичъ.

Екатеринославъ. Театръ „Біоскопъ“. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Ананьевъ. Театръ „Иллюзіонъ“, дир. Коломенскій.

Ростовъ-на-Дону. Театръ „Иллюзіонъ Модернъ“. Театръ „Иллюзіонъ Штремеръ“.

Таганрогъ. Театръ „Иллюзіонъ“.

Ченстоховъ. Театръ „Оаза“.

Иркутскъ. Д. Кринкевича Одеонъ.

Елисаветградъ. Электро театръ „Патеграфъ“, А. А. Рѣшетина.

Придворныя поставки

„НИКОЛАЙ ЛИПДЕНЪ“

СПБ. Невскій пр., д. № 83. Телефонъ 24-00. Прот. самой церкви Знаменія, уг. Литовки.

НЕБЫВАЛО

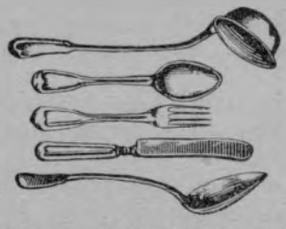
ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА

Цѣна напечатана на ярлыкѣ каждой вещи.

Большой оптово-розничный магазинъ и мастерскія брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, часовъ, знаковъ и образовъ.

СЕРЕБРО: столовыя ложки, вилки, ножи и чайныя ложки полудюжинами, при курсѣ сего дня, по 17 р. 50 коп. за фунтъ съ работой



ВѢНКИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ
ЮБИЛЕЙНЫЕ и ТРАУРНЫЕ.

Цѣпи золотыя отъ 20 руб. до 200 руб.
Цѣпи бортовыя серебр. 84 пробы отъ 90 коп.
Браслеты золотыя 56 пробы отъ 4 р. до 500 р.
Брошки золотыя 56 пр. отъ 2 р. 20 к. до 500 р.
Кольца золотыя 56 пробы отъ 80 коп. до 425 р.
Ложки серебряныя 84 пробы отъ 65 коп. до 6 р.

ВЫБОРЪ СЕРЕБРА (ПОСУДА) ВЪ ДУБОВЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ ДЛЯ ПОДНОШЕНІЯ, ПОДАРКОВЪ И ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Университетскіе знаки и другихъ вѣдомствъ:

Большой серебр.	2 р.	10 к.
Большой бронз.	1 »	30 »
Серебр миніат.	1 »	30 »

ВѢНЧАЛЬНЫЯ КОЛЬЦА исключительно Петербургской работы (не смѣшивать съ Московской работой).

56 пробы	4 р.	10 к.	золотникъ съ работой.
92 пробы	6 »	45 »	» » »

ЧАСЫ МУЖСКІЕ
навѣстной фабрики
ФАВРЪ ЖАКО
отъ 9 руб. 60 коп.

ЧАСЫ

золот. дамс.	отъ	17 р.	— к.	до	350 р.
золот. муж.	»	30 »	— »	»	400 »
сереб. дамс.	»	4 »	65 »	»	24 »
сереб. жуж.	»	5 »	80 »	»	30 »
стальн. муж.	»	2 »	— »	»	25 »
никелев. муж.	»	2 »	— »	»	15 »
дамс. стальн.	»	1 »	90 »	»	23 »

Два лица.

Комедія въ одномъ дѣйствіи **Нозьера** *).

Переводъ **Л. А. С.**

(*Продолженіе*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ-же и Мари.

(Мари входитъ въ скромномъ и изящномъ костюмѣ для выхода).

Сантернъ. Дорогая моя, позвольте вамъ представить monsieur Мартэнъ-Дюпюи, талантливаго артиста, котораго вы знаете по слухамъ. Онъ такъ любезенъ, что согласился написать вашъ портретъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Сударыня.....

Мори. Monsieur...

Сантернъ. Вы познакомитесь хорошенько до завтрака. Мнѣ нужно съѣздить въ банкъ и черезъ полчаса я за вами заѣду.

Мартэнъ-Дюпюи. До скорого свиданія.

Сантернъ. Вы позволите мнѣ сказать словечко Мари?

Мартэнъ-Дюпюи. Пожалуйста! (отходитъ).

Сантернъ (Мари). Не робѣй, будь блестящей. Этотъ человѣкъ видится съ очень шикарными людьми.

Мари. Такъ что-же?

Сантернъ. Мнѣ хотѣлось-бы, чтобъ онъ говорилъ о тебѣ съ уваженіемъ.

Мари. Это было-бы пріятно?

Сантернъ. Да.

Мари. Но знаешь... Членъ института... это меня стѣсняетъ...

Сантернъ. Ну, вотъ! Онъ не особенно уменъ. И пренаивный. Сейчасъ онъ сказалъ одну вещь....

Мари. Что такое.

Сантернъ. «У васъ интересное лицо!» Лесть, чтобъ получить заказъ на портретъ. Младенецъ не попался-бы на эту улочку.

Мари (улыбаясь). Ты меня успокаиваешь.

Сантернъ. До скораго свиданія. Дорогой мой, еще разъ извините за это a parte.

Мартэнъ-Дюпюи. Нѣтъ ничего естественнѣе...

Сантернъ. Скоро увидимся (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Мари, Мартэнъ-Дюпюи.

Мари. Садитесь, пожалуйста, сударь.

Мартэнъ-Дюпюи Я вполнѣ счастливъ, сударыня, что вы подумали обо мнѣ, когда вздумали дѣлать съ себя портретъ.

Мари. О, сударь, это я вамъ благодарна за то, что вы...

Мартэнъ-Дюпюи. Прошу васъ...

Мари. Кажется, у васъ большой талантъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Развѣ вы никогда не видали моихъ картинъ?

Мари. О, нѣтъ, видѣла. Почему вы спрашиваете?

Мартэнъ-Дюпюи. Вы сказали: „кажется, у васъ большой талантъ!“ Что такое „кажется?“

Мари. Я восхищаюсь вашими картинами, только не смѣю судить о нихъ, вѣдь я невѣжда.

Мартэнъ-Дюпюи. Въ искусствѣ компетентность не нужна; достаточно чувствовать.

Мари. Правда? Что прекрасно, то мнѣ нравится. Вы того же мнѣнія?

Мартэнъ-Дюпюи. Вполнѣ. Я бываю до слезъ тронутъ, когда передъ моимъ холстомъ маленькая работница шепчетъ: „Это мило!“ Я побѣдно выставляю это одобреніе противъ замѣчаній, которыя могутъ сдѣлать художественные критики. Но если незнакомка остановится въ восторгѣ передъ картиной какого нибудь моего собрата, я пожимаю плечами и испытываю презрѣніе къ этому вульгарному сужденію!

Мари. Вы надо мной не смѣйтесь!..

Мартэнъ-Дюпюи. Но... сударыня...

Мари. Я себя чувствую такой неловкой передъ такимъ лицомъ какъ вы.

Мартэнъ-Дюпюи. О, лицомъ!

Мари. Да, лицомъ..! Вѣдь вы членъ института!?

Мартэнъ-Дюпюи. Да.

Мари. Это прекрасно!

Мартэнъ-Дюпюи. Это довольно лестно.

Мари. А что это такое—институтъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Вы не имѣете никакого понятія?

Мари. Я—невѣжда. Я только хорошо знаю, что это не институтъ слѣпыхъ или глухонѣмыхъ...

Мартэнъ-Дюпюи. Многіе утверждаютъ, что это почти одно и тоже.

Мари. Вы опять смѣетесь.

Мартэнъ-Дюпюи. Институтъ—это собраніе пяти академій.

Мари. И потомъ?

Мартэнъ-Дюпюи. И я принадлежу къ Академіи Художествъ.

Мари. Что вы? Такъ вы академикъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Какъ многіе другіе.

Мари. Вы носите расшитый мундиръ, генеральскую шляпу и шпагу?

Мартэнъ-Дюпюи. Ну, да.

Мари. Это должно къ вамъ идти. Ахъ, еслибъ вы были такъ милы, надѣли-бы этотъ костюмъ какъ нибудь и пріѣхали къ намъ обѣдать. Можно вамъ въ будущій вторникъ?

Мартэнъ-Дюпюи Развѣ это будетъ на Масляницѣ?

Мари. О, какъ я глупа! Я васъ оскорбила!

Мартэнъ-Дюпюи. О, какъ могли вы подумать!..

Мари. Вы и портретъ мой не станете писать!

Мартэнъ-Дюпюи. Буду, буду! Что это вамъ пришло въ голову. И, знаете, не часто у меня бываютъ такія красивыя модели?

Мари. О, вы это говорите всѣмъ женщинамъ!

Мартэнъ-Дюпюи. Я знаю не многихъ женщинъ, у которыхъ была-бы ваша походка... А тѣло у васъ..

Мари. О, въ этомъ платьѣ...

Мартэнъ-Дюпюи. Угадываешь, угадываешь!

Мари. Вы ни разу не были въ „Аристократическомъ театрѣ?“

Мартэнъ-Дюпюи. Нѣтъ. А гдѣ онъ?

Мари. Это маленькая коробочка на улицѣ Виньонъ. Сто тридцать два мѣста! Сцены нѣтъ. Эстрада.

Мартэнъ-Дюпюи. Пойду, пойду! Мнѣ почему-то кажется, что тамъ очень хорошо.

Мари. Когда вы меня увидите въ роли Пакеретты, тогда можете говорить о моемъ тѣлѣ.

Мартэнъ-Дюпюи. Я буду говорить... А ваше лицо... Въ глазахъ у васъ сохранилось наивное выраженіе.

Мари. А почему-бы ему не сохраниться?

*) Представлена въ 1-й разъ въ Михайловскомъ театрѣ въ СПБ. 3 октября 1909 года.

Мартэнъ-Дюпюи. Ваши губы восхитительно влажны..

Мари. Развѣ у меня слюни текутъ?

Мартэнъ-Дюпюи. О!

Мари. Извините!

Мартэнъ-Дюпюи. Съ васъ вѣроятно часто писали портреты.

Мари. Никогда.

Мартэнъ-Дюпюи. Не можетъ-быть!

Мари. Клянусь всѣмъ!

Мартэнъ-Дюпюи. Полноте!

Мари. О, вамъ-то я могу сказать...

Мартэнъ-Дюпюи. Да, вѣрьте мнѣ, художникъ—все равно, что исповѣдникъ.

Мари. Мою голову часто рисовали... только это ужъ давно...

Мартэнъ-Дюпюи. Не можетъ быть, чтобъ давно..

Мари. Лѣтъ двѣнадцать назадъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Такъ вы были маленькой дѣвочкой...

Мари. Мнѣ было пятнадцать лѣтъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Вы позировали въ мастерскихъ?

Мари. Немножко.

Мартэнъ-Дюпюи. Тѣмъ лучше! Сеансы будутъ легче. Вы вѣрно не забыли своего ремесла?

Мари. Отвыкла.

Мартэнъ-Дюпюи. Знаете, какъ это мнѣ нравится!

Мари. И мнѣ тоже.

Мартэнъ-Дюпюи. Мнѣ не нужно будетъ все время улыбаться во время работы и приискивать красивыя фразы...

Мари. Вы мнѣ говорите: „Подними-ка руку, дочь моя! голову влѣво, Мари!“

Мартэнъ-Дюпюи. О, до этого не дойдетъ!

Мари. Тѣмъ хуже!

Мартэнъ-Дюпюи. Вы чертовски милы!

Мари. Но ни словечка моему другу, да?

Мартэнъ-Дюпюи. Небойтесь!

Мари. Онъ такой порядочный.

Мартэнъ-Дюпюи. Онъ неглупъ.

Мари. О, нѣтъ. Но, внѣ своихъ дѣлъ, онъ имѣетъ предразсудки. Я никогда не рѣшалась разсказывать ему о моемъ портретѣ.

Мартэнъ-Дюпюи. И прекрасно сдѣлали.

Мари. Слушайте! У меня есть картина, которая изображаетъ меня въ семнадцать лѣтъ; я ему не сказала, что это мой портретъ.

Мартэнъ-Дюпюи. А самъ онъ не догадался?

Мари. О, въ десять лѣтъ женщина мѣняется, особенно когда ея положеніе мѣняется тоже.

Мартэнъ-Дюпюи. Это правда. Можно взглянуть на эту картину?

Мари. Это набросокъ. Вонъ тамъ, въ углу!

Мартэнъ-Дюпюи (идетъ къ холсту). Посмотримъ, посмотримъ!

Мари. Что это, не очень хорошо сдѣлано?

Мартэнъ-Дюпюи. Но это недурно! Это смѣло! Это сильно! Это дѣлалъ какой нибудь малый, обожавшій Манэ!

Мари. Манэ! Да! Ахъ, я вспомнила молодость при этомъ имени! Онъ мнѣ часто говорилъ о Манэ!

Мартэнъ-Дюпюи (разсматривая картину). Но, чертъ возьми, это очень хорошо, это сногсшибательно! Это я писалъ!

Мари. Какъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Это не вашъ портретъ! Этотъ холстъ писался.

Мари. Какъ—не мой портретъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Да нѣтъ-же! Видите подпись: Жанъ Мартэнъ.

Мари. Это вы Жанъ Мартэнъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Да, сударыня. Меня зовутъ Мартэнъ-Дюпюи. Но прежде я звался Жанъ Мартэнъ.

Мари. А я звалась Сюзанной, и вы меня называли „Цвѣткомъ Персика“.

Мартэнъ-Дюпюи. Не можетъ-быть!

Мари. Да, да!

Мартэнъ Дюпюи (взволнованный). Ахъ, моя крошка! Да вѣрно? Ахъ, моя крошка, какъ я радъ!

Мари. Теперь вспомнили?

Мартэнъ Дюпюи. Я думаю! Это не забывается...

Мари. Да и продолжалось цѣлую недѣлю...

Мартэнъ Дюпюи. Недѣлю! Воспоминанія о такой связи сглаживается, но не стирается..‘ Ахъ, „цвѣтокъ Персика!“

Мари. Манэ! Жанъ-Мартэнъ!

Мартэнъ Дюпюи. Вы можете поставить рядомъ эти два имени, я не обижусь... (смотритъ на картину) А вправду это недурно!

Мари. И вы такъ недолго...

Мартэнъ Дюпюи. Я былъ молодъ. У меня была страсть.

Мари. Ахъ, да. Какъ мы были счастливы эту недѣлю! Я не забыла.

Мартэнъ Дюпюи. Правда?

Мари. Не скажу. что-бъ я любила васъ до безумія, какъ въ романахъ. Но такихъ сильныхъ капризовъ у меня больше нѣтъ. Нынче я ужъ не такъ люблю...

Мартэнъ Дюпюи. И я ужъ не такъ рисую.

Мари. Мнѣ нужно заботиться о своемъ положеніи, вѣдь такъ?

Мартэнъ Дюпюи. И мнѣ тоже.

Мари. Какой ты былъ скорый! Это удивительно!

Мартэнъ Дюпюи. А ты-то?

Мари. Могла-ли я себѣ представить, что Мартэнъ Дюпюи изъ института—это Жанъ Мартэнъ?!

Мартэнъ Дюпюи. Все равно! Ты могла-бы меня узнать!

Мари. Ты теперь носишь большую бороду...

Мартэнъ Дюпюи. Это не надолго.

Мари. О, не приноси мнѣ ея въ жертву!

Мартэнъ Дюпюи. Увы! Она сѣдѣетъ. Значитъ, станетъ выпадать.

Мари. И ты острижся?

Мартэнъ Дюпюи. Нѣтъ. Они сами меня покинули.

Мари. Противные! А потомъ, когда ты вошелъ, у тебя былъ такой серьезный видъ. Это отъ славы?

Мартэнъ Дюпюи. А у тебя развѣ не хороши манеры? Ты думаешь, что похожа на дѣвочку, ходившую по мастерскимъ! У тебя волосы рыжіе и никогда не были такими роскошными...

Мари. Ну, это такъ носятъ въ этомъ году...

Мартэнъ Дюпюи. А потомъ, у тебя не было ни такого цвѣта лица, ни такого рта, ни такихъ глазъ...

Мари. Я плохо умѣла подмазываться.

Мартэнъ Дюпюи. Я все таки долженъ былъ узнать тебя по глазамъ, по твоимъ дѣтскимъ глазамъ... Милый мой „Цвѣтокъ Персика!“

Мари. А знаешь что?

Мартэнъ Дюпюи. Что?

Мари. Мнѣ такъ хотѣлось-бы поплакать!..

Мартэнъ Дюпюи. Ну, ну! Это не такъ грустно!

Мари. Нѣтъ.

Мартэнъ Дюпюи. Жизнь не была къ тебѣ очень жестокой.

Мари. Я не жалуюсь... Мнѣ везло. Когда ты меня бросилъ...

Мартэнъ Дюпюи. Извини, это ты меня бросила...

Мари. Ты навѣрно помнишь?

Мартэнъ Дюпюи. Навѣрно.

Мари. Ну, какъ хочешь. Впрочемъ, мнѣ такъ больше нравится... Когда я тебя бросила, я пошла къ Моро, который рисовалъ пейзажъ подъ дождемъ.

Мартэнъ Дюпюи. Нѣтъ, Моро былъ до меня.

Мари И послѣ тебя то же.

Мартэнъ Дюпюи. А! Что-жъ, онъ тебѣ нравился?

Мари. Онъ мнѣ надоѣдалъ.

Мартэнъ Дюпюи. Да и таланта у него никакого нѣтъ.

Мари. Никакого!

Мартэнъ Дюпюи. Вѣдь правда?

Мари. Ну, вотъ, пришла я въ мастерскую днемъ. Моро не было дома. Приходитъ любитель.

Мартэнъ Дюпюи. Онъ развѣ когда-нибудь продавалъ картины?

Мари. Въ тотъ день онъ продалъ одну. Этого никогда не бывало.

Мартэнъ Дюпюи. И послѣ вѣроятно не было.

Мари. Заказчикъ былъ господинъ лѣтъ пятидесяти, въ глубокомъ траурѣ, онъ лишился жены и плакалъ въ Салонѣ передъ картиной Моро „Улица на Монмартрѣ подъ дождемъ“. Онъ объяснилъ мнѣ, что похоронная процессія какъ разъ проходила по улицѣ Монмартръ и что въ это время шелъ дождь.

Мартэнъ Дюпюи. Ну, что-же дальше?

Мари. Я ему показала картины Моро: „Облако надъ Отейлемъ“. „Ливень въ предмѣстьѣ Сенъ-Деше“, „Градъ на площади Согласія“ и разныя другія. Онъ былъ очень разстроганъ.

Мартэнъ Дюпюи. А ты?

Мари. Я скучала и невольно повторяла тотъ куплетъ, которымъ всѣ вы дразнили Моро.

Мартэнъ Дюпюи. Какой куплетъ?

Мари. Куплетъ? ахъ... ну, помнишь, мы знали одного уморительнаго господина въ кафе, близъ Люксембурга... Смѣшное лицо! Его называли учителемъ, но я думаю, что въ шутку.

Мартэнъ Дюпюи. Не знаю, о комъ ты говоришь!

Мари. Вспомнила! Верлэнъ! Поль Верлэнъ!

Мартэнъ Дюпюи. Но, несчастная, это великій поэтъ!

Мари. Неужели! Ну, вотъ куплеты:

«Льетъ надъ городомъ дождь; слезы въ сердцѣ моемъ...
«Слезы льются изъ сердца ручьемъ...
«Какъ зовется тоска, тяжела, глубока,
«Что царитъ въ бѣдномъ сердцѣ моемъ?«

я думала, что покупатель станетъ смѣяться... Онъ заплакалъ, взялъ меня за руку... пробормоталъ: „Благодарю, благодарю“... Черезъ нѣсколько дней онъ устроилъ меня въ приличной и удобной квартирѣ... А потомъ... У него было прекрасное знакомство... Я познакомилась съ его пріятелями. Поступила въ театръ... Знаешь, когда поступишь въ театръ, то...

Мартэнъ Дюпюи. Знаю...

Мари. Ну, вотъ. А ты?

Мартэнъ Дюпюи. О, я! Въ томъ самомъ году я выставилъ въ Салонѣ одну наготу.

Мари. Мою?

Мартэнъ Дюпюи. Да. Одна безпокойная Американка, которая пишетъ стихи и занимается керамикой, нашла ее себѣ по вкусу...

Мари. У ней былъ очень тонкій вкусъ.

Мартэнъ Дюпюи. Вѣрный вкусъ. Она ее купила. А потомъ я сдѣлалъ ея портретъ.

Мари. А!

Мартэнъ Дюпюи. Въ ея гостиной я, разумѣется, встрѣтился съ французскими дворянами и финансистами.

Мари. Портреты, портреты!

Мартэнъ Дюпюи. Сколько портретовъ!

Мари. Ты много работалъ?

Мартэнъ Дюпюи. И много обѣдалъ! Ты не можешь себѣ представить, какъ нужно обѣдать, когда становишься модернымъ художникомъ...

Мари. Нѣтъ, могу! Нужно обѣдать также, когда становишься модной женщиной.

Мартэнъ Дюпюи. Это ужасно: третьяго дня обѣдъ у Луи де-Монстрена.

Мари. А! Онъ долженъ былъ завтракать сегодня здѣсь.

Мартэнъ Дюпюи. Да, онъ говорилъ.

Мари. Онъ славный.

Мартэнъ Дюпюи. Но у него скучная жена.

Мари. Кажется.

Мартэнъ Дюпюи. Вчера завтракъ у коллекціонера Вричера.

Мари. У него хорошенькая жена?

Мартэнъ Дюпюи. Прелестная.

Мари. Но мужъ прескучный.

Мартэнъ Дюпюи. Вотъ. Почти всегда изъ двухъ супруговъ одинъ скученъ.

Мари. А иногда и оба, да?

Мартэнъ Дюпюи. Увы! Бываетъ и это.

Мари. Потомъ.

Мартэнъ Дюпюи. Вчера опять обѣдъ у Жоржа Брассье...

Мари. А, вотъ некрасивыя-то!

Мартэнъ Дюпюи. Да, но съ толстымъ карманомъ.

Мари. Ты дѣлалъ ихъ портреты?

Мартэнъ Дюпюи. Я работалъ жену,

Мари. Я обработала сына.

Мартэнъ Дюпюи. Бѣдная малютка!

Мари. Бѣдный мой старичекъ!

Мартэнъ-Дюпюи. Нужно жить!

Мари. Ты на видъ не несчастенъ, ты потолстѣлъ.

Мартенъ-Дюпюи. Да, меня кормятъ, слишкомъ кормятъ...

Мари. Нечего стонать! Вспомню наши обѣды въ ресторанѣ улицы Бланшъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Я очень о нихъ жалѣю.

Мари. Я нѣтъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Ты счастлива?

Мари. У меня есть роскошь, нѣкоторая извѣстность.

Мартэнъ-Дюпюи. У меня тоже. Я получилъ всѣ награды. Я чувствую себя глупымъ, какъ тѣ школьники, что въ іюлѣ мѣсяцѣ проходятъ по улицамъ, стыдливо неся красныя книги и зеленые вѣнки.

Мари. У тебя есть медаль за Салонъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Да.

Мари. Какого года?

Мартэнъ-Дюпюи. 1902-го.

Мари. Въ этомъ году я получила въ подарокъ домъ.

Мартэнъ-Дюпюи. У меня свой домъ съ 1905 года. Ты была счастливѣе.

Мари. Но ты въ институтѣ, а я еще не во Французской Комедіи.

Мартэнъ-Дюпюи. Не желай высшихъ почестей.

Мари. Почему?

Мартэнъ-Дюпюи. Когда меня избрали, сознаюсь, я былъ очень счастливъ. Но я себѣ сказалъ, что я прошелъ всѣ ступени славы и впереди меня ждетъ лишь одна церемонія.

Мари. Какая?

Мартэнъ-Дюпюи. Похоронная.

Мари. Успѣется! Ты еще молодъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Я молодъ только для члена Института: мнѣ сорокъ семь лѣтъ.

Мари. Неужели? Развѣ, когда я тебя знала, тебѣ было тридцать пять?

Мартэнъ-Дюпюи. Да.

Мари. А на видъ тебѣ нельзя было ихъ дать.

Мартэнъ-Дюпюи. Благодарю. Но теперь видно, что я приближаюсь къ пятидесяти.

Мари. Это самое лучшее время жизни, Всѣ тобой восхищаются.

Мартэнъ-Дюпюи. О, не всѣ!

Мари. Ты мастеръ!

Мартэнъ-Дюпюи. Да, Да! (идетъ къ картинѣ) Хотѣлось бы умѣть написать еще такую вещь. Я ее тебѣ подпишу.

Мари. Но она подписана: Ж. М.

Мартэнъ-Дюпюи. Она будетъ дороже стоить, если будетъ подпись Мартэнъ-Дюпюи.

Мари. Ты очень милъ!

Мартэнъ-Дюпюи. Я напрасно это дѣлаю Тѣ, кто увидитъ этотъ холстъ и то, что я дѣлаю теперь, безъ труда убѣдятся въ моемъ упадкѣ. Но я тебѣ его подпишу (пристально смотритъ на картину).

Мари. Когда же первый сеансъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Какой сеансъ?

Мари. Для моего портрета.

Мартэнъ-Дюпюи. У тебя есть это изображеніе твоей юности. Лучше я не сдѣлаю. Не нужно начинать сначала. Никогда не нужно. Между нами нѣтъ уже любви и у меня нѣтъ уже молодости. Это была-бы холодная вещь.

Мари. Но у меня есть къ тебѣ чувство...

Мартэнъ-Дюпюи. Тогда это будетъ теплая вещь.

Мари. Сантерну будетъ очень непріятно, когда онъ узнаетъ, что ты отказываешься дѣлать съ меня портретъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Онъ утѣшится.

Мари. Онъ подумаетъ, что ты нашелъ меня глупой и невоспитанной.

Мартэнъ-Дюпюи. Бѣдный „Цвѣточекъ Персика“!

Мари. Я жду непріятной сцены. Еслибъ ты захотѣлъ...

Мартэнъ-Дюпюи. То?...

Мари. Могъ-бы меня отъ нея избавить.

Мартэнъ-Дюпюи. Я-бы очень хотѣлъ этого... Но съ условіемъ...

Мари. Съ какимъ?

Мартэнъ-Дюпюи. Для позированія позволь мнѣ повѣсить тебѣ на шею два бриллианта, которые будутъ вродѣ двухъ крупныхъ слезъ.

Мари. Ты мнѣ хочешь вернуть стоимость портрета?

Мартэнъ-Дюпюи. Шшт!

Мари. Это нелѣпо. Ты знаешь состояніе Сантерна.

Мартэнъ-Дюпюи. Прошу тебя. У меня есть предразсудки. Я состарился.

Мари. Ты—прелесть (цѣлуетъ его).

Мартэнъ-Дюпюи. Ты улыбаешься?

Мари. Я вспомнила то время, когда позировала за сто су... Теперь стало дороже...

Мартэнъ-Дюпюи. Все дорожаетъ.

Мари. Ты позволишь мнѣ надѣть шляпу?

Мартэнъ-Дюпюи. Пожалуйста (она надѣваетъ шляпу).

Мари. Онъ сейчасъ придетъ. Про тотъ портретъ я ему сказала, что купила его на аукціонѣ. Мы ему скажемъ, что ты его узналъ и подпишешь.

Мартэнъ-Дюпюи. Хорошо.

Мари. Мнѣ будетъ трудно говорить съ тобой на „вы“.

Мартэнъ-Дюпюи. Ну, вотъ! Вообрази, что я твой любовникъ.

Мари. Я не обманываю Сантерна.

Мартэнъ-Дюпюи. Ты его любишь?

Мари. Онъ мнѣ не противенъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Онъ симпатиченъ.

Мари. Впрочемъ, иногда онъ меня раздражаетъ. Я чувствую, что онъ мнитъ себя моимъ повелителемъ, потому что даетъ мнѣ средства.

Мартэнъ-Дюпюи. О! онъ этого не думаетъ.

Мари. Я сержусь на него за то, что онъ удерживаетъ меня около себя роскошью. У меня бываетъ желаніе все бросить.

Мартэнъ-Дюпюи. Что ты?

Мари. Да! Напримѣръ, въ ресторанѣ, когда онъ помогаетъ мнѣ надѣть манто, у него такой видъ, будто онъ кричитъ на всю залу: знаете, она моя: я ей купилъ эти мѣха, я! Увѣряю тебя что манто кажется мнѣ тяжелымъ.

Мартэнъ-Дюпюи. Ты жалѣешь о томъ времени, когда дрожала отъ холода?

Мари. Нѣтъ, не то, но имѣю же я право особенно сегодня, на моменты грусти... Ты вѣдь меня понимаешь?

Мартэнъ-Дюпюи. Да, моя крошка.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Вазаръ.

Вазаръ (стуча въ дверь). Могу я войти, сударыня?

Мари. Разумѣется, monsieur Вазаръ.

Вазаръ. Я принесъ вамъ флаконъ и еще...

Мари. Что еще?

Вазаръ. Не знаю, могу-ли я говорить при...

Мари. Monsieur Мартэнъ-Дюпюи, monsieur Вазаръ.

Вазаръ. А, Мартэнъ-Дюпюи, знаменитый художникъ! Тогда я могу говорить. Онъ это пойметъ. Я изобрѣлъ, сударь, румяна, чудесныя румяна, сударыня. Я не разсчитывалъ, что раньше завтрашняго дня получу первую палочку. Мнѣ ее дали сегодня. Я вамъ ее принесъ.

Мари. Первую палочку? А сколько ихъ у васъ въ карманѣ, сударь? двѣнадцать дюжинъ?

Вазаръ. Нѣтъ, клянусь честью, сударыня. Только одна дюжина. Попробуйте, пожалуйста, попробуйте ихъ!

Мари. Давайте (румянитъ губы).

Вазаръ (Мартэну-Дюпюи). А, сударь? Каковъ блескъ? Такая свѣжесть тона встрѣчается только у первыхъ мастеровъ, неправда-ли?

Мартэнъ-Дюпюи. Благодарю васъ.

Вазаръ. И въ вашихъ портретахъ.

Мартенъ-Дюпюи. Очевидно.

Вазаръ. Что вы скажете, сударыня?

Мари. О чемъ?

Вазаръ. О моихъ румянахъ.

Мари. Недурны.

Вазаръ. Нравится вамъ ароматъ и вкусъ!

Мари. Хорошая помада.

Вазаръ. О, сударыня, вы не въ духѣ. Это малина, чистѣйшая малина.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-же и Сантернъ.

Сантернъ (входя). Простите, меня задержали. Дѣла, дѣла, А! Вы еще здѣсь, monsieur Вазаръ?

Вазаръ. Я только что пришелъ.

Сантернъ. Что, познакомились съ Мари, дорогой Мартэнъ-Дюпюи?

Мартэнъ-Дюпюи. Да, мы болтали какъ старые друзья.

Сантернъ. Превосходно! Отлично! Пойдемте, я не велѣлъ механику останавливать моторъ.

Мари. Мое манто!

Вазаръ (бросаясь подать манто). Вотъ.

Сантернъ. Виноватъ (беретъ манто у Вазара и подаетъ Мари. Она вздыхаетъ). Вы устали?

Мари. Нѣтъ. Это манто немного тяжело...

ЗАНАВѢСЪ.

Предпраздничные дни въ которые зрѣлища воспрещены, всѣхъ дней 39.

Января 5—канунъ Богоявленія Господня.
Февраля 1—Срѣтеніе.
Марта 24—кан. Благовѣщ.
1-ая недѣля Вел. Поста—(съ понед. до воскрес.) 7 дней.
4-ая нед. Вел. поста (съ субботы до воскр.)—9 дней.
Послѣдняя недѣля Вел. Поста (съ субботы до воскресенья—9 дней.
Мая 30—канунъ Вознесенія.
Канунъ Троицы.
Августа 5—канунъ Преображ.
14—канунъ Успенія.
28—29—канунъ и день Усѣкновен. главы Іоанна Предтечи.
Сентября 8—Рожд. Пресв. Богор. 13—14—Воздвиж. честн. Креста.
Ноября 20—Введеніе во храмъ.
Декабря 24—25—Рожд. Христово.

Означенный списокъ совѣтуемъ артистамъ, въ ихъ-же интересахъ, вырѣзать и имѣть всегда при себѣ, дабы избѣжать происходящихъ съ директорами недоразумѣній.

Редакторъ **Асташева.**

Розничная продажа номеровъ журнала
«АРТИСТЪ и СЦЕНА»
производится во всѣхъ желѣзнодорожныхъ и городскихъ кіоскахъ и въ большихъ книжныхъ магазинахъ Европейской и Азіатской Россіи.

ОТДѢЛЪ
„СИНЕМАТОГРАФЪ“
помѣщенъ будетъ въ слѣдующемъ 17 номерѣ журнала
«АРТИСТЪ и СЦЕНА».

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Пальто деми отъ 15 р.
Пальто зимнее „ 18 „
Австрійск. курт. „ 6 „
Д. РЫВКИНЪ и К°.
Сюрт. съ жил отъ 18 р.
Пиджачн. кост „ 13 „
Брюки англ. рис. „ 4 „
32 МУЖСКОЕ и ДАМСКОЕ ПЛАТЬЕ. 32
32 ЗАБАЛКАНСКІЙ 32
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА НЕБЫВАЛАЯ
Для пріема заказовъ большой выборъ матеріаловъ лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.
Цѣны безъ запроса. Формы всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій. Телефонъ 464—70.

Типографія М. Д. Ломковскаго, Спб., Думская, 5.

ДАМСКІЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

И. ВАСИЛЬЕВЪ.

Телефонъ № 304—87.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Екатерингофскій пр., № 5.

ОРАНІЕНБАУМЪ, Дворцовый просп., № 8. || КРОНШТАДТЪ, Песочная улица, д. № 30.

Спеціальныя гриммировки для любительскихъ спектаклей.

ЛУЧШІЕ МАСТЕРА.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА ВСѢ ВОЛОСЯНЫЯ ИЗДѢЛ.

—ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.—

Имѣю большой выборъ париковъ.

ДАЮ УРОКИ ГРИМА.

Театрально-Артистическій посредникъ корреспондентъ

М. ЭПШТЕЙНЪ

Гор. Вильно, Виленская ул., № 25. кв. 23/25.

Принимаю всякія порученія по ангажементу артистовъ для оперы, оперетки, драмы, а также для театровъ Варьетэ, цирковъ и кинематографовъ.

ВСЕГДА ИМѢЮТСЯ АРТИСТЫ ВСѢХЪ ЖАНРОВЪ.

ТРЕБУЙТЕ СПИСОКЪ СВОБОДНЫХЪ №№.

БЕЗПЛАТНО!

Фотографія Д. И. БЫСТРОВА

СПБ. Невскій, 120. Телеф. 81-56. (Входъ со Знаменской пл.).

Снимаетъ Гг. Артистовъ и Артистокъ въ театральныхъ костюмахъ;—въ обыкновенныхъ — со скидкой 25%. **Художественная работа гарантируется.**

КЪ СВѢДѢНІЮ ДАМЪ!

По Четвергамъ спеціально приглашенный парикмахеръ причесываетъ дамъ безплатно.

Главная контора журнала „Артистъ и Сцена“ симъ доводитъ до свѣдѣнія, что всякаго рода денежныя суммы какъ то: плату за клише, объявленія, подписку и т. п., слѣдуетъ высылать **исключительно** на имя **конторы журнала „Артистъ и Сцена“**, по адресу СПБ., Невскій пр., д. 55. (Тел. 93-78).

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

СПЕЦІАЛЬНАЯ ШКОЛА ШАНСОНЕТОКЪ, ЦЫГАНСКАГО ПѢНІЯ, ХАРАКТЕРНЫХЪ И ФАНТАСТИЧЕСКИХЪ ТАНЦЕВЪ, МИМИКИ И ПЛАСТИКИ ДЛЯ СЦЕНЫ.

КУРСЪ 15 ДНЕЙ.

Всѣ ученицы по окончаніи курса получаютъ ангажементы на жалованіе отъ 150 до 300 рублей.

Парижское АТЕЛЬЕ КОСТЮМОВЪ для сцены. Изящество и шикъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Желающихъ воспользоваться просятъ обращаться въ контору журнала „АРТИСТЪ и СЦЕНА“, С.-Петербургъ, Невскій 55, кв. 21. Тел. 93-78.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПЕЧАТИ
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 6.
Телефонъ 136—88.
Для телеграммъ: СПБ., ГАЗЕТБЮРО.

ГАЗЕТНОЕ ДѢЛО
Москва, Крапивенскій переулокъ, № 4.
Телефонъ 226—21.
Для телегр.: МОСКВА, КНИГОСКЛАДЪ.

Высылка въ провинцію всѣхъ петербургскихъ и московскихъ изданій.

СОБСТВЕННЫЕ АГЕНТЫ И ОТДѢЛЕНІЯ ВО ВСѢХЪ КРУПНЫХЪ И БОЛЬШИНСТВѢ МЕЛКИХЪ ГОРОДОВЪ РОССІИ.

Представительство на журналъ «АРТИСТЪ и СЦЕНА».

Подробныя условія высылаются по первому требованію.

Александръ Галинскій

первый русскій трансформаторъ и дамскій имитаторъ,

танцъ-комикъ, пародистъ.

Единственный въ своемъ жанрѣ внѣ конкурренціи исполнитель разнохарактерныхъ танцевъ разныхъ національностей міра. Авторъ пьесы „Рогоносецъ" и мозаики „Современныя Этуали" (написаны спеціально для трансформаціи).

Галинскій имѣетъ массу лестныхъ отзывовъ и рецензій.

Постоянный адресъ: Нижній-Новгородъ, Архангельская улица, домъ Костылева, квартира С. П. Сергѣева. А. И. Галинскому.

ЦВѢТЫ ДЛЯ ШЛЯПЪ

фабрика Р. ЛЮТЕРМАНА.

СПБ. НЕВСКІЙ 34, домъ Католической церкви.

Всѣ **начинающіе** артистки и артисты могутъ обращаться въ редакцію журнала **„Артистъ и Сцена"** къ **Е. А. Бартеневой** за всевозможными совѣтами, касающимися театра, ежедн. кромѣ праздниковъ отъ 2—4 час. дня.

Тип. М. Д. Ломковскаго, Спб., Думская, 5. Издатели: **Е. А. Асташева. М. Э. Садовскій.** Редакторъ **Е. А. Асташева.**